

СЕРИЯ «ХРОНО-СТРАЖ» • КНИГА 1

ЛИ МЭЙ

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a soldier in a futuristic, green-tinted combat suit with a helmet and goggles. The soldier is holding a glowing, swirling blue and white energy shield in his left hand. The setting appears to be a desolate, rocky landscape under a night sky with a large, pale moon and distant galaxies. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the green glow of the soldier's armor.

**ЩИТ
КОНТИНУУМА**
ХРОНО-СТРАЖ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Ли Мэй

Хроно-Страж: Щит Континуума

«Автор»

2026

Мэй Л.

Хроно-Страж: Щит Континуума / Л. Мэй — «Автор», 2026

Враждебные сущности овладели технологией хроно-диверсий: они наносят удары в прошлое, стирая города людей до того, как был заложен первый камень. Сама история цивилизации трещит по швам, а системные хроно-ловушки пожирают воспоминания миллионов граждан. Офицер темпорального надзора Вадим Громов пробуждает уникальный класс «Хроно-Страж». Его массивный щит континуума жестко фиксирует локальное течение времени, блокируя искажения реальности и квантовые парадоксы. Защищая стратегический нулевой хроно-узел, Вадим встает несокрушимым барьером на пути диверсантов вечности, отражая залпы парадоксальных пушек. Штурмовые когорты чужаков выходят из разорванных временных карманов, пытаясь расщепить ядро хроно-маяка и сбросить континуум в небытие. Шаг назад сотрет само завтра. Воля крепче адамантия, щит поднят намертво. Хроно-Страж принимает удар, и ткань реальности удержится на его плечах.

© Мэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Развертывание рубежа 1	6
Глава 2. Развертывание рубежа 2	14
Глава 3. Развертывание рубежа 3	24
Глава 4. Развертывание рубежа 4	32
Глава 5. Развертывание рубежа 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ли Мэй
Хроно-Страж: Щит Континуума
ли мэй

ХРОНО-СТРАЖ: ЩИТ КОНТИНУУМА

Серия «Хроно-Страж» • Книга 1

Глава 1. Развертывание рубежа 1

Хроно-резонанс зашкаливал за красную черту, и в воздухе стоял удушливый запах горелого озона и стылого, неестественно мертвого пепла. Это был не обычный дым пожарища — так пахла распадающаяся на квантовые волокна ткань самого мироздания, когда в нее вгрызались энтропийные буры темпоральных диверсантов.

Майор Вадим Громов стоял на краю треснувшей платформы обслуживания в самом сердце Нулевого Хроно-Узла «Омега-Прайм».

Комплекс располагался на глубине трех с половиной километров под базальтовыми толщами сибирского плато Путорана. Десятки тысяч тонн армированного титана, демпферные компенсаторы размером с пятиэтажные дома и концентрические кольца свинцово-бористой защиты должны были превратить этот бункер в самый неприступный бастион человечества. Но против оружия, бьющего не сквозь броню, а сквозь само время, классическая фортификация трещала, как сухой тростник под гусеницами танка.

Внизу, в циклопическом зале глубиной в сто метров, медленно и натужно проворачивалось внешнее кольцо реактора «Уроборос». Сплав тантала и кристаллического орихалка мерцал глубоким сапфировым светом, удерживая локальный казуальный вектор в точке «настоящее — одна секунда в секунду». Однако прямо сейчас по идеально гладкой поверхности реакторного тора расплзались серые, тусклые пятна хроно-коррозии.

Приборы на левом предплечье тяжелого тактического скафандра «Сармат-Х» бешено мигали алым.

— Внимание! Зафиксировано ретроспективное давление плотностью девяносто две хроно-бары! — синтетический голос бортового искина срывался на свистящий цифровой шелест. — Несущая ось реальности проседает. Векторное смещение: минус сорок восемь лет. Вероятность обрушения текущей казуальной ветви — восемьдесят семь процентов.

Вадим сплюнул горькую слюну на фильтр дыхательного клапана и проверил сцепку бронеперчатки с рукоятью штурмового кинетического молота «Тахион-1». Массивный граненый боек из обедненного вольфрама весил добрых тридцать килограммов, но гидравлика сервоприводов скафандра компенсировала тяжесть, оставляя лишь приятное ощущение надежной убойной мощи.

На противоположном конце магистрального пандуса, ведущего к шлюзовой камере первого эшелона обороны — Рубежа 1, — стальная гермодверь полуметровой толщины внезапно вздулась пузырем.

Металл не плавился от высокой температуры. Напротив, он стремительно старел. За три удара сердца полированная броневая сталь покрылась бурыми хлопьями трехсотлетней ржавчины, рассохлась, пошла глубокими кавернами и с сухим треском рассыпалась в серую труху.

В пролом хлынул ледяной вихрь, несущий в себе хлопья временной пыли.

— Громов! — в наушнике гарнитуры сквозь стену воющего белого шума пробился надсадный голос полковника Воронова из центрального бункера связи. — Внешний периметр сектора пал! Ретро-штурмовики Синдиката Энтропии прорвали казуальный шлюз номер три! Они несут расщепитель хроно-ядра! Если они коснутся «Уробороса», волна парадокса сотрет весь уральский оборонный кластер в тысяча девятьсот сорок третьем году! Миллионы людей просто не родятся, фронт рухнет до начала войны! Ты должен удержать Рубеж 1! До развертывания стационарных якорей — семь минут!

— Держать нечем, товарищ полковник, — хладнокровно, без тени паники ответил Вадим, переключая подачу энергии экзоскелета в боевой режим. — Взвод автоматических турелей на пандусе превратился в оксид железа. Автоматика ворот мертва. Я здесь один.

— Сделай невозможное, майор. Человечество не имеет права исчезнуть из прошлого.

Связь захлебнулась визгом перегруженных реле и оборвалась длинным монотонным зуммером.

Вадим сделал шаг вперед, встав ровно по центру пятиметрового пандуса — единственного прохода, соединявшего технический тоннель с реакторным залом. Справа и слева зияла стометровая пропасть, на дне которой гудели магнитные ловушки реактора. Если враг пройдет здесь, у него будет прямой угол для залпа по контуру стабилизации.

Из клубящейся серой мглы пролома показались первые тени.

Они двигались рваными, неестественными скачками, словно кинолента, на которой безжалостно вырезали каждый второй кадр. Это были Темпоральные Ловчие — порождения казуального сдвига, хищные биомеханические твари, выращенные диверсантами в зонах разорванного времени. Приземистые, четвероногие, закованные в матово-черный композит, сквозь стыки которого пульсировали ядовито-фиолетовые вспышки тахионной энергии. Вместо морд у тварей шелкали трехстворчатые жвала из мономолекулярных лезвий, способных перекусывать танковую броню.

Их было не меньше дюжины. А позади них, тяжело ступая по раскрошенному бетону, надвигалась монументальная фигура в пластинчатом экзоскелете пепельного цвета. Двухметровый гуманоид держал в руках длинную глефу с вибрирующим лезвием, вокруг которого воздух распадался на радужные оптические круги. Ретро-Палач. Офицер ликвидационной команды.

Ловчие синхронно припали к полу, их сочленения натянулись, готовясь к одновременному броску.

Вадим сжал рукоять молота, понимая всю математическую безнадежность ситуации. Даже идеальный солдат в топовом армейском экзоскелете третьего поколения не способен остановить двенадцать тварей, атакующих со скоростью, превышающей человеческую реакцию в пять раз, при поддержке полевого хроно-десантника.

«Значит, здесь и сейчас, — мелькнула спокойная, выверенная годами службы мысль. — Стоять до последнего байта нейросети».

Он шагнул навстречу надвигающейся волне, закрывая собой реактор.

И в этот миг время вокруг не просто замедлилось — оно застыло стеклянным монолитом.

Пылинки ржавчины, летящие сквозь пролом, замерли неподвижными золотистыми точками. Капли масла, сорвавшиеся с поврежденного кабеля под потолком, повисли тяжелыми сферами. Ловчие замерли в фазе прыжка, оторвавшись от настила всего на пару сантиметров.

Прямо перед глазами Вадима, прожигая защитный светофильтр шлема, развернулась ослепительная золотая вспышка. Она не ослепляла, а структурировала восприятие, раздвигая границы человеческого сознания до масштабов космической хронологии.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА ПРЕДЕЛЬНАЯ УГРОЗА ЛОКАЛЬНОМУ КОНТИНУУМУ]

[АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ СУБЪЕКТА: САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ КАУЗАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ]

[РЕЗОНАНС ВОЛИ: 99.94%]

[ОБНАРУЖЕНА СКРЫТАЯ ГЕНЕТИЧЕСКАЯ МЕТКА ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ: КОД «СТЕНА ВЕЧНОСТИ»]

[ИНИЦИАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ...]

[СНЯТИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕЙ ПЛОТНОСТИ...]

В грудную клетку Вадима словно вогнали раскаленный золотой штырь.

Боль была нечеловеческой, но длилась ровно одну планковскую единицу времени. Следом пришло ощущение абсолютной, нестигаемой плотности. По венам вместо крови хлынул расплавленный хроно-поток. Внутри солнечного сплетения развернулась сложная гироскопическая структура — Хроно-Ядро, начавшее вращаться против часовой стрелки, втягивая в

себя хаотические энтропийные возмущения вокруг и преобразуя их в кристально чистую энергию стазиса.

Тяжелый тактический скафандр «Сармат» начал стремительно трансформироваться. Серый композит бронепластин покрылся сложной геометрической вязью светящихся золотом рун хроно-фиксации. Металл уплотнился, плечевые щитки расширились, трансформируясь в многослойные отражающие барьеры.

Но главное изменение произошло в левой руке.

Из наруча с глухим металлическим лязгом развернулся массивный ростовой щит. Полутораметровая трапеция из темного орихалкового композита с сияющим золотым циферблатом без стрелок в самом центре. От щита исходило осязаемое физически силовое давление — гравитация вокруг него выравнивалась, а микроколебания температуры замерли на абсолютной константе.

[ПРОЦЕСС СИНХРОНИЗАЦИИ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕН]

[ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СИСТЕМУ КОНТИНУУМА]

[ВАМ ПРИСВОЕН ЛЕГЕНДАРНЫЙ КЛАСС: ХРОНО-СТРАЖ (РАНГ: 0 — ИНИЦИАЦИЯ)]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 1 (ОПЫТ: 0 / 1 000)]

Перед взором Вадима всплыл четкий, монументальный интерфейс, переливающийся матовым золотом:

[СТАТУС ПЕРСОНАЖА: Вадим Громов]

[КЛАСС: Хроно-Страж (Ранг: 0 — Пробуждение)]

[ТИТУЛ: Хранитель Первого Рубежа]

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:]

[— Сила: 18 (+0)]

[— Ловкость: 12 (+0)]

[— Выносливость: 22 (+0)]

[— Плотность Хроно-Ядра: 150 / 150 ед.]

[— Резерв Времени (РВ): 100 / 100 ед. (Восстановление: 2 ед/сек)]

[— Векторная Стабильность: 100% (Иммунитет к ретро-стиранию)]

[ЭКИПИРОВКА КЛАССА:]

[— Бастионный Щит «Эгида Континуума» (Ранг: Редкий / Растущий)]

[Прочность: 1 500 / 1 500. Поглощение урона: 45%.]

[— Хроно-Клевец «Тахион-1» (Модифицирован Системой)]

[Урон: 65–85 ед. + 20 ед. урона стазисом.]

[ТЕКУЩИЕ ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ:]

[Абсолютная Фиксация — Ур. 1:]

[Владелец щита и пространство в конусе 3 метра позади него]

[обладают абсолютным иммунитетом к любым попыткам ретроспек]

[тивного изменения реальности. Сбить с ног невозможно.]

[ТЕКУЩИЕ АКТИВНЫЕ НАВЫКИ:]

[Хроно-Барьер: Рубеж — Ур. 1:]

[Развертывает перед щитом стационарную световую стену шириной]

[4 метра. Все вражеские снаряды и атаки замедляются на 70%, а]

[их кинетическая энергия конвертируется в Резерв Времени.]

[Расход: 20 ед. РВ + 3 ед/сек на поддержание.]

[Темпоральный Рикошет — Ур. 1:]

[Идеальный блок щитом возвращает врагу 100% кинетической силы]

[удара, накладывая эффект «Локальное Состаривание» (микроразрывы)]

[структуры материала). Расход: 15 ед. РВ.]

Стеклянная пелена стазиса с оглушительным хрустальным звоном лопнула.

Время сорвалось с цепи.

Первые две твари, разорвав остатки дистанции, выбросили вперед передние лапы с серповидными когтями. Их расчет был безупречен: они целились в сочленения шейного щитка и подмышечные впадины — уязвимые зоны стандартного «Сармата».

Но перед ними уже не было обычного офицера.

Вадим даже не моргнул. Рефлексы, прошитые новым классом прямо в спинной мозг, сработали мгновенно. Шаг левой ногой вперед — подошва бронеботинка с грохотом впечаталась в рифленую сталь настила, пустив по металлу сеть золотистых искр. Щит встал под идеальным углом в сорок пять градусов.

— Активация навыка: [Темпоральный Рикошет]! — глухо скомандовал Вадим через систему мысленного управления.

Гулкий удар сотряс платформу. Когти первой твари врезались в зеркальную плоскость «Эгиды Континуума».

Вспыхнула ослепительная золотая дуга. Физический закон действия и противодействия был переписан Системой на корню: кинетический импульс монстра весом в двести килограммов не просто остановился — он многократно усилился и ударил обратно в атакующего.

Хруст раздробленных костей прозвучал отчетливее пушечного выстрела. Обе передние лапы твари вывернуло под неестественным углом, расщепляя костяной каркас на волокна. Из пасти вырвался хриплый захлебывающийся вой, но Вадим не дал чудовищу даже упасть.

Правая рука метнула «Тахион-1» по короткой дуге сверху вниз.

Клевец, окутанный сапфировым свечением стазисного урона, с влажным треском проломил усиленный череп монстра. В точке входа металлического клюва плоть твари мгновенно посерела и превратилась в сухую, лишенную влаги мумию — эффект локального сдвига времени вытянул из биологической структуры все жизненные соки за одну миллисекунду.

[УНИЧТОЖЕН: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ЛОВЧИЙ (УРОВЕНЬ 3)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +120]

[РЕЗЕРВ ВРЕМЕНИ ПОПОЛНЕН: +15 ЕД.]

Вторая особь попыталась скользнуть под щит сбоку, целясь зазубренным хвостом в коленный сгиб.

Вадим развернул корпус, не отрывая опорной ноги от поверхности. Абсолютная Фиксация держала его тело надежнее любого магнитного захвата: никакая сила инерции не могла сместить его хотя бы на миллиметр. Нижняя кромка тяжелого бастионного щита обрушилась на спину твари, вбивая ее в стальные балки пола. Металл под монстром прогнулся, а позвоночник существа переломился с сухим хрустом.

Короткий добивающий тычок граненым обухом клевца прямо в основание пульсирующего сиреневым светом фасеточного глаза — и вторая тварь обмякла, рассыпаясь серой пылью.

[УНИЧТОЖЕН: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ЛОВЧИЙ (УРОВЕНЬ 2)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +90]

Остальная стая затормозила. Твари обладали примитивным, но острым коллективным разумом. Они поняли, что цель изменилась. Человек больше не был добычей — он превратился в монолитный волнорез, о который разбился их стремительный авангард.

Позади шипящих хищников раздался утробный, механический голос Ретро-Палача:

— Препятствие классифицировано. Офицер Надзора активировал доминантную хрономатрицу. Протокол зачистки переведен в категорию «Альфа». Уничтожить узловую точку носителя!

Командир диверсантов вскинул тяжелую глефу. На ее лезвии закрутилась черная дыра микро-сингулярности — сгусток анти-времени, пожирающий любые молекулярные связи. С

мерзким визгом он метнул сгусток прямо в грудь Вадима, а следом за снарядом бросил вперед оставшихся девятерых Ловчих.

Они неслись сплошной стеной, наступая друг другу на спины, готовые задавить стража массой своих тел.

— Развернуть Рубеж! — рявкнул Вадим.

Кулак в бронеперчатке со всей силы ударил в центральный диск «Эгиды Континуума».

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: ХРОНО-БАРЬЕР: РУБЕЖ (УРОВЕНЬ 1)]

[РАСХОД: 20 ЕД. РВ. ТЕКУЩИЙ ЗАПАС: 95 / 100]

От краев щита в обе стороны с оглушительным гулом вырвались две полупрозрачные золотые плоскости, сомкнувшиеся в монолитную световую стену шириной ровно в пандус — четыре метра от перил до перил и три метра в высоту. На поверхности барьера вспыхнули рунические шестерни, вращающиеся в противоположных направлениях.

Черный сгусток анти-времени врезался в центр Хроно-Барьера первым.

Удар был такой силы, что воздух в радиусе десяти метров сжался, выбивая из ушей барабанные перепонки. Но световая стена даже не дрогнула. Вместо взрыва раздался шипящий звук, словно раскаленный чугун опустили в жидкий азот. Золотые шестерни барьера ускорили вращение, жадно впитывая энтропийную энергию распада.

[ПОГЛОЩЕНА ЭНЕРГИЯ АТАКИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ РАЗРЫВ]

[КОНВЕРТАЦИЯ В КИНЕТИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ: +35 ЕД. РВ]

[РЕЗЕРВ ВРЕМЕНИ ПЕРЕПОЛНЕН: 100 / 100 (+30 ВО ВРЕМЕННЫЙ БУФЕР)]

А следом в барьер на полном ходу врубилась стая Ловчих.

Эффект замедления на семьдесят процентов превратил их стремительный хищный рывок в нелепую, вязкую пантомиму. Твари, попав в поле действия барьера, словно ворвались в толщу прозрачной эпоксидной смолы. Их когтистые лапы медленно перебирали воздух, пасти разверзались в беззвучном замедленном крике, а мышечные волокна натягивались, не в силах преодолеть вязкость искусственно сгущенного континуума.

— Вот теперь поговорим по моим правилам, — холодно произнес Вадим.

Он не стал отсиживаться за глухой обороной. Настоящий щит — это не просто прикрытие, это орудие сокрушения.

Шагнув сквозь собственную световую стену — для создателя барьер оставался абсолютно нематериальным, — Вадим обрушил «Тахион-1» на голову ближайшего замедленного монстра.

Удар! Голова твари брызнула осколками хитина и замерзшей лимфы.

[УНИЧТОЖЕН: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ЛОВЧИЙ (УРОВЕНЬ 3)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +120]

Резкий разворот корпусом — ребро бастионного щита, усиленное кинетической энергией поглощенного выстрела, врезается во вторую особь, рассекая ее грудную клетку пополам.

[УНИЧТОЖЕН: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ЛОВЧИЙ (УРОВЕНЬ 2)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +90]

Вадим действовал методично, экономно и безжалостно, словно хирург на полостной операции. Ни одного лишнего движения. Каждый взмах молота находил сочленение брони, каждый выпад щитом ломал кости и глушил кинетическую инерцию врага. Ловчие, лишённые своего главного козыря — невероятной скорости, — превратились в неповоротливые мишени.

Семь секунд. Ровно столько потребовалось Хроно-Стражу, чтобы превратить авангард прорыва в груды неподвижных, стремительно распадающихся в прах биомеханических останков.

[ПОЛУЧЕН НОВЫЙ СИСТЕМНЫЙ УРОВЕНЬ!]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 2]

[РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК: СВОБОДНЫХ ОЧКОВ: 3]

[ПОЛУЧЕНО 1 ОЧКО НАВЫКОВ КЛАССА]

Приятное, вибрирующее тепло разлилось по телу. Мышечная усталость от непрерывной работы гидравлики мгновенно улетучилась, микротрещины на броне скафандра затянулись золотистым напылением, восстанавливая прочность на сто процентов.

Вадим мгновенно открыл распределение параметров:

«Два очка — в Выносливость, одно — в Силу. Бастион должен быть несокрушим».

[ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБНОВЛЕНЫ: СИЛА: 19, ВЫНОСЛИВОСТЬ: 24]

[МАКСИМАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ ВРЕМЕНИ УВЕЛИЧЕН ДО 140 ЕД.]

[ПЛОТНОСТЬ ХРОНО-ЯДРА: 180 ЕД.]

— Очко навыков — в [Хроно-Барьер: Рубеж]!

[НАВЫК «ХРОНО-БАРЬЕР: РУБЕЖ» ПОВЫШЕН ДО УРОВНЯ 2!]

[ДОБАВЛЕН ЭФФЕКТ: «СМИНАНИЕ ВЕКТОРА» — ВХОДЯЩИЙ ФИЗИЧЕСКИЙ УРОН ВОЗВРАЩАЕТСЯ АТАКУЮЩИМ ВОЛНОЙ СТАДИЙНОГО ТОРМОЖЕНИЯ]

Впереди оставался только один противник.

Ретро-Палач стоял в десяти метрах, буравя человека узкими смотровыми щелями глухого шлема. Вокруг его тяжелой глефы закручивались уже три черные спирали энтропии.

— Ошибка системы, — проскрежетал диверсант. Его голос модулировался синтезатором речи, лишенным каких-либо эмоций. — Низшая форма органики не способна удерживать матрицу Стража более трехсот секунд. Твое хроно-ядро выгорит от сингулярного давления. Сдай рубеж, и твоя линия жизни будет законсервирована в архиве Энтропии.

— В уставе караульной службы нет пункта о переговорах с мусором, — спокойно ответил Вадим, перехватывая молот поудобнее. — Ты стоишь на территории Континуума. Твой допуск аннулирован.

Палач сорвался с места.

Он двигался совершенно иначе, чем звери. Это была выверенная, безжалостная техника элитного убийцы. В воздухе свистнула глефа. Лезвие оставило за собой мерцающий инверсионный след, распавшийся на пять фантомных клинков — атака шла одновременно из прошлого, настоящего и трех вариантов вероятного будущего!

Обычный щит был бесполезен: заблокировав удар в настоящем, боец неизбежно получал смертельную рану из параллельного вектора.

Над головой противника вспыхнула багровая рамка боевого анализа:

[РЕТРО-ПАЛАЧ — ОФИЦЕР ШТУРМОВОГО ЗВЕНА СИНДИКАТА (УРОВЕНЬ 6)]

[ЗДОРОВЬЕ: 850 / 850]

[ОСОБЕННОСТИ: МУЛЬТИВЕКТОРНОЕ ФАЗИРОВАНИЕ, КЛИНОК РАСПАДА, ЭНТРОПИЙНЫЙ ДОСПЕХ]

Вадим активировал пассивное свойство своего статуса:

«Абсолютная Фиксация! Здесь и сейчас существует только одна реальность — моя!»

Он вскинул «Эгиду Континуума» навстречу вееру фантомных клинков. В момент соприкосновения золотой циферблат щита издал глухой колокольный звон.

Волна хроно-фиксации ударила наружу. Все четыре иллюзорных удара из параллельных временных линий схлопнулись, развеявшись серыми искрами. Остался только один, настоящий клинок — и он со скрежетом вонзился в прочный сплав ростового щита.

Энергия удара шестого уровня была колоссальной. Сервоприводы экзоскелета завывали, гидравлика в коленях напряглась до предела, но Вадим не сдвинулся ни на миллиметр. Подошвы словно вросли в базальтовую основу платформы.

[БЛОКИРОВАН УРОН: 180 ЕД. ПОГЛОЩЕНИЕ: 45%. ОСТАТОЧНЫЙ УРОН: 99 ЕД.]

[СРАБОТАЛ НАВЫК: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ РИКОШЕТ (УР. 1) + СМИНАНИЕ ВЕКТОРА (УР. 2)]

— Моя очередь, — прорычал Вадим.

Щит сработал как взведенная пружина. Накопленная кинетическая энергия взорвалась ослепительной сферической вспышкой прямо в лицо диверсанту. Ретро-Палач отбросило назад, его энтропийная глефа выскользнула из онемевших пальцев, а защитные пластины доспеха на груди треснули, обнажая пульсирующее механическое сердцевище.

Вадим рванулся вперед, сокращая дистанцию.

Никаких широких, размашистых замахов. В тесном пространстве пандуса решала скорость короткого удара.

Клевец взметнулся снизу вверх. Вольфрамовый клюв с хрустом вошел в подбородочный щиток шлема Палача, срывая забрало. Под ним оказалось бледное, испещренное кибернетическими разрезами лицо без бровей и волос. В глазах диверсанта на долю секунды мелькнуло нечто, похожее на человеческое изумление.

— За Рубеж! — выдохнул Вадим и вторым движением всадил граненый обух молота прямо в обнаженное силовое ядро на груди противника.

Удар был дополнен высвобождением остатка Резерва Времени. В точку контакта хлынул сконцентрированный заряд хроно-стазиса.

Металл брони Палача не просто треснул — он мгновенно обратился в хрупкую ледяную субстанцию. Механические шестерни внутри его экзоскелета заклинило намертво, микросхемы взорвались снопами мелких зеленых искр.

Диверсант покачнулся. Его тело начало стремительно распадаться на крупные геометрические пиксели серого цвета, словно неисправная трехмерная модель в поврежденном симуляторе.

— Континуум... не спасти... — прохрипел он перебитым голосовым аппаратом. — Мы уже... посеяли зерно... в нулевой точке...

Тело Палача осыпалось тяжелым пеплом на раскаленный настил пандуса, оставив после себя лишь обугленную рукоять глефы и мерцающий сиреневый кристалл размером с кулак.

[УНИЧТОЖЕН: РЕТРО-ПАЛАЧ СИНДИКАТА ЭНТРОПИИ (УРОВЕНЬ 6)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +850]

[ТЕКУЩИЙ ОПЫТ: 1 270 / 2 200]

[ПОЛУЧЕН ТРОФЕЙ: «ОСКОЛОК НЕСТАБИЛЬНОГО ЭОНА» (РЕСУРС: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ РАНГА В)]

[ОБНАРУЖЕНО ТАКТИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ: «КАУЗАЛЬНЫЙ КООРДИНАТОР ДИВЕРСАНТОВ»]

Вадим тяжело опустил молот. Дыхание со свистом вырывалось из легких, но Хроно-Ядро в груди уже восстанавливало сердечный ритм, насыщая кровь чистой стабилизирующей энергией.

Он наклонился и подобрал сиреневый кристалл и металлический диск координатора. Прибор диверсантов тихо пищал, выводя на треснувший экран поток зашифрованных данных.

[ВНИМАНИЕ! РАСШИФРОВКА ТАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПРИБОРА:]

[ЦЕЛЬ ДИВЕРСИИ: ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ШЕСТИ ОПОРНЫХ РУБЕЖЕЙ КОМПЛЕКСА «ОМЕГА-ПРАЙМ»]

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС: РУБЕЖ 1 — УСПЕШНО ОТБИТ И ЗАКРЕПЛЕН]

[УГРОЗА ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ К РУБЕЖУ 2 (СЕКТОР ГИДРАВЛИЧЕСКИХ ШЛЮЗОВ ОХЛАЖДЕНИЯ)]

[ВРЕМЯ ДО НАЧАЛА ВТОРОЙ ВОЛНЫ ПРОРЫВА: 180 СЕКУНД]

Тяжелый ростовой щит на руке Вадима издал тихий, мелодичный гул. По его поверхности пробежала новая цепочка золотых символов.

[ПРОЧНОСТЬ «ЭГИДЫ КОНТИНУУМА» ПОЛНОСТЬЮ ВОССТАНОВЛЕНА]

[РАНГ ОРУЖИЯ: ПОВЫШЕНИЕ БОЕВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ ДО 15%]

[ПОЛУЧЕН ПАССИВНЫЙ БОНУС КЛАССА: «ТЯЖЕЛАЯ ПОСТУПЬ СТРАЖА» — СКОРОСТЬ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В БОЕВОЙ СТОЙКЕ СО ЩИТОМ УВЕЛИЧЕНА НА 15%]

В наушнике шлема с шипением и треском ожил динамик связи:

— Громов!.. Вадим, ты слышишь?! — голос полковника Воронова дрожал от неподдельного шока. — Датчики узла... они показывают стабилизацию вектора на участке Рубежа 1! Ретро-давление упало до нуля! Как ты это сделал?! Где отряд прорыва?!

Вадим окинул взглядом пустой, усеянный остывающим пеплом пандус. Разрушенная гермодверь впереди медленно затягивалась золотистой пленкой стазисного поля — Система автоматически закрепляла отбитую территорию, создавая временный барьер для следующего удара.

— Прорыв ликвидирован, товарищ полковник, — четко, по-уставному доложил майор. — Рубеж 1 развернут и надежно зафиксирован.

— Но как?! У тебя же не было тяжелого вооружения!

— Система предоставила необходимое снаряжение, — скупой ответил Вадим, глядя на мерцающий золотом циферблат щита. — Но расслабляться рано. Согласно данным с терминала ликвидированного офицера врага, их основная группа перегруппировалась и готовит штурм второго эшелона. Они бьют по охлаждающим контурам Рубежа 2. Если реактор перегреется, хроно-поле рухнет изнутри без всяких диверсий.

— Черт побери... У нас во втором секторе только дежурная смена техников без тяжелого оружия! — в голосе Воронова снова прорезались панические нотки. — Резервный батальон из Омска прибудет через портал не раньше чем через двадцать минут!

— Им не придется торопиться, — Вадим развернулся и тяжелым, размеренным шагом направился к техническому переходу, соединявшему платформу реактора со шлюзами охлаждения. — Я выдвигаюсь на перехват. Рубеж 2 будет стоять.

— Громов, стой! В одиночку против регулярных штурмовиков...

Вадим отключил канал связи.

Он поднял щит, чувствуя, как внутри монолитного орихалка бьется тяжелый, ровный пульс Хроно-Ядра. Три минуты до контакта. Вполне достаточно, чтобы распределить оставшиеся резервы и подготовиться к встрече со следующей волной тех, кто посмел бросить вызов непрерывности человеческой истории.

Первый рубеж удержан. На очереди — второй.

Глава 2. Развертывание рубежа 2

Тяжелые магнитные подошвы тактических ботинок с глухим лязгом врубались в рифленый настил технической галереи. В узком тоннеле, стиснутом с обеих сторон пучками толстых сверхпроводящих кабелей и магистралями криогенной подачи, стоял плотный, вибрирующий гул. Воздух здесь был перенасыщен озоном и едким запахом паленой изоляции — последствия недавней темпоральной ударной волны, прокатившейся по нижним ярусам комплекса.

Вадим двигался размеренной боевой рысью, держа щит под углом в сорок пять градусов. Орихалковая плита, инкрустированная мерцающими микрорунами и тяжелым стазисным ободом, весила добрых сорок килограммов, но сервоприводы бронекостюма «Страж-4М» и возросшие системные параметры гасили инерцию почти без остатка.

Перед глазами майора, чуть сбоку от основного сектора обзора, мерцала полупрозрачная янтарная сетка тактического интерфейса Системы:

[Внимание! Зафиксировано завершение локального сценария «Оборона узла Рубеж 1»]

[Расчет боевой эффективности... 94.7%]

[Получен опыт: 4 800 ед.]

[Текущий уровень: 14 -> 15]

[Доступно свободных очков характеристик: 5]

[Доступно очков развития хроно-навыков: 2]

[Награда за удержание ключевой точки: «Малый концентрированный хроно-кристалл» (х3), фрагмент чертежа «Полевой конденсатор стазиса Т-2»]

Три минуты до контакта. Секундомер в углу визора неумолимо отсчитывал доли: 02:48... 02:47...

Тратить драгоценные секунды в бою на распределение очков было бы смертельной глупостью. Вадим мысленным усилием активировал системную консоль прямо на ходу, направляя внутренний фокус на древо параметров.

— Пять очков характеристик, — глухо пробормотал он в подшлемник. — Два в Выносливость, три в Синхронизацию.

[Подтверждение изменений:]

[Выносливость: 28 -> 30] (Порог устойчивости! Базовый запас сил увеличен на 15%, сопротивляемость кинетическому шоку повышена на 8%)

[Хроно-синхронизация: 31 -> 34] (Эффективность усвоения квантов времени увеличена, предел насыщения Хроно-Ядра щита повышен до 450 ХЭ)

[Текущий запас ХЭ (Хроно-Энергии): 380/450]

В висках на мгновение вспыхнула колючая холодная волна, сменившаяся глубоким, тяжелым жаром в мышцах и грудной клетке. Сердце сделало один мощный, гулкий удар, словно подстраиваясь под иной, более строгий ритм. Орихалковый щит на левом предплечье отозвался мгновенно: багрово-золотое свечение, пульсировавшее в глубине прозрачного сапфирового глазка в центре умбона, стало гуще, превращаясь в плотный, маслянистый свет.

Оставались очки навыков.

[Доступно улучшение способностей:]

1. «Стазис-Парирование» (Ур. 2 -> 3): время удержания кинетического вектора возрастает с 0.6 до 1.0 сек. Отражение урона врагу: 130%.

2. «Кинетическая Ретро-Волна» (Ур. 1 -> 2): радиус конусного сброса увеличен до 12 метров, шанс наложения эффекта «Хроно-разрыв сухожилий» (замедление 40% на 4 сек).

3. «Якорь Стабильности» (Ур. 1 -> 2): снижает расход энергии при разворачивании периметра на 25%, зона стазисной фиксации грунта расширяется до 15 метров.

— Стазис-Парирование до третьего, — скомандовал Вадим. — И Якорь до второго. На втором рубеже мне придется держать периметр под сплошным огнем.

[Навык «Стазис-Парирование» повышен до Ур. 3!]

[Навык «Якорь Стабильности» повышен до Ур. 2!]

[Очки развития навыков: 0]

Тоннель резко уходил вниз, переламываясь под прямым углом. Вадим затормозил, прижавшись спиной к композитной обшивке стены, и осторожно выглянул за угол.

Перед ним открывалось колоссальное пространство машинного зала охлаждения — сердце второго эшелона защиты, известного как сектор Рубеж 2.

Зрелище заставило бы содрогнуться любого неподготовленного человека. Огромный зал высотой с пятиэтажный дом утопал в клубах ледяного пара. С потолка, сквозь пробитые защитные решетки вентиляции, свисали гигантские сосульки замерзшего конденсата. Вдоль стен поднимались многотонные титановые колонны теплообменников, по которым циркулировал жидкий дейтерий и стабилизирующий хладагент. В центре зала возвышался массивный распределительный коллектор — стальной паук с десятками труб толщиной в человеческий обхват.

И этот паук уже умирал.

Два магистральных трубопровода были перебиты направленными подрывами. Густая белая пелена вырывающегося под давлением криогенного газа свистела так, что закладывало уши, снижая видимость до пятнадцати метров. Термометры костюма тут же предупреждающе пискнули: внешняя температура в зале упала до минус сорока пяти по Цельсию и продолжала стремительно снижаться.

Но страшнее холода было другое.

На дальнем технологическом мостике, нависшем прямо над главным реакторным клапаном, копошились фигуры в тяжелых композитных скафандрах пепельно-серого цвета.

[Сканирование целей...]

[Штурмовик «Энтропийного Прокола» — пехота прорыва (х6)] — Уровень 14-16. Броня: класс 4+. Вооружение: фазовые карабины, гранаты временного распада.

[Тяжелый сапер темпорального подавления (х2)] — Уровень 17. Оснащение: энтропийные буры, резонансные мины класса «Хроноклазм».

[Командир штурмовой группы: Капитан Вектора Разлома] — Уровень 19 (Элитный противник). Статус: установка подрывного заряда на контур дейтериевого сброса.

[Внимание! Время до критической детонации коллектора: 04:12]

[Задача сектора: Ликвидировать штурмовую группу, предотвратить перегрев Хроно-Ядра, развернуть «Рубеж 2»]

В глубине зала, за разбитым бронестеклом пультовой комнаты нижнего уровня, виднелись силуэты в синих комбинезонах. Трое техников дежурной смены. Они забаррикадировались изнутри, заварив аварийный люк ручной плазменной горелкой, но по стеклу уже расползалась паутина микротрещин — один из пехотинцев противника методично всаживал в амбразуру короткие очереди из фазового оружия, развлекаясь перед финальным подрывом.

— Значит, двадцать минут до подхода омичей, — сквозь зубы процедил Вадим, поудобнее перехватывая рукоять щита и снимая с магнитного захвата на бедре короткоствольный штурмовой карабин «Витязь-Т». — Не успеют даже к пепелищу. Придется закрывать вопрос в ручном режиме.

Громов не стал тратить время на скрытное сближение. Противник выставил по периметру зала акустические и гравитационные датчики — узкие светящиеся столбики на трено-

гах. Любая попытка подкрасться закончилась бы тем, что саперы просто ускорили бы таймер детонатора.

Нужен был сокрушительный, ломающий построение первый удар.

Майор активировал сервоприводы ног на максимальную форсированную мощность. Конденсаторы в коленных сочленениях взвыли высокой нотой.

— Пошли, — выдохнул он.

Вадим сорвался с места, вылетая из тоннеля на верхний технический балкон.

Первый штурмовик врага, стоявший на страже у лестничного марша, среагировал профессионально и мгновенно. Его визор сверкнул красным, ствол фазового карабина метнулся в сторону майора, и воздух прочертила строчка шипящих фиолетовых сгустков.

Каждый такой выстрел нес в себе не просто кинетическую энергию, а микроскопический разрыв метрики пространства-времени. Попадание в обычную броню приводило к тому, что металл мгновенно старился на сотни лет, превращаясь в труху и осыпаясь ржавчиной.

Но перед Вадимом уже взметнулась золотая стена.

— [Стазис-Парирование]!

Дзинь!

Звук был похож на удар гигантского хрустального колокола. Три фиолетовых снаряда ударили в плоскость щита, но не срикошетили и не взорвались. Они застыли в воздухе в трех миллиметрах от сияющей орихалковой поверхности, превратившись в неподвижные сгустки тусклого света, заключенные в крошечные прозрачные сферы замершего времени.

[Поглощено 3 фазовых импульса]

[Хроно-аккумулятор: +45 ХЭ]

[Сфокусирован встречный вектор урона: 130%]

Секунда стазиса истекла.

Вадим с мощным выдохом послал щит вперед, совершая короткий рубящий толчок кромкой.

Заблокированные выстрелы сорвались обратно, усиленные мощью Хроно-Ядра. С утроенной скоростью они ударили штурмовику прямо в нагрудную пластину. Раздался треск ломающегося композита, грудь бойца вмяло внутрь, защитное поле скафандра лопнуло с сухим треском выбитого предохранителя, и тело врага сшибло с балкона. Он рухнул вниз, с десятиметровой высоты, с глухим стуком переломав кости о распределительный фланец коллектора.

[Цель уничтожена: Штурмовик «Энтропийного Прокола» (Ур. 15)]

[Получено опыта: 650 ед.]

— Тревога! На балконе «Страж»! — разнесся по залу хриплый механический окрик командира вражеской группы. — Срезать его к чертовой матери! Саперы, ускорить монтаж заряда!

В ту же секунду весь зал превратился в ревущий ад.

Оставшиеся четыре штурмовика на нижнем ярусе и один на противоположной галерее открыли перекрестный шквальный огонь. Фиолетовые и багровые трассеры расплосовали морозный туман. Балкон под ногами Вадима заходил ходуном — пули крошили бетон перекрытий, стальные перила на глазах покрывались пятнами многовековой коррозии и осыпались прахом.

Громов не стал удерживать позицию. Перепрыгнув через перила, он рухнул вниз, прямо в клубящееся облако ледяного азота.

В полете он сгруппировался, активируя гравитационные компенсаторы ботинок. Удар о нижний настил отозвался тяжелым толчком в суставы, но кинетический щит принял на себя девяносто процентов инерции.

Из морозной мглы на него тут же вынырнул штурмовик с активированным цепным виброножом в левой руке и карабином в правой. Враг действовал слаженно — намеревался связать боем в упор, пока товарищи возьмут дистанцию.

— Сдохни, консервная банка Хроноса! — прорычал диверсант, выбрасывая клинок в горло Вадима. Лезвие ножа бешено вибрировало на частоте пространственного расслоения, оставляя за собой серый дымный след.

Вадим не стал уклоняться. Он сделал полшага навстречу, подставляя нижний угол щита.

Клинок ударил в орихалк, высекая фонтан ослепительных искр. Стазисное поле сковало вибронож, затормозив колебания зубьев до нуля. В то же мгновение правой рукой Громов вскинул «Витязь-Т» и вдавил спусковой крючок.

Тяжелая экспансивная пуля с хромированным бронебойным сердечником, разогнанная электромагнитной катушкой ствола, вошла штурмовику точно под подбородок, пробив гибкое сочленение шлема. Затылочную часть скафандра разнесло веером ошметков и бурой жижи.

[Критическое попадание! Цель уничтожена: Штурмовик (Ур. 14)]

[Получено опыта: 580 ед.]

Не останавливаясь ни на мгновение, Вадим крутанулся на месте. Краем глаза он уловил, как двое других штурмовиков заходят с флангов, зажимая его в клещи между гигантскими баками охлаждения. Сверху, с нависшего мостика, один из саперов уже наводил на него тяжелое орудие — энтропийный излучатель с широким раструбом.

Воздух вокруг ствола излучателя начал закручиваться в черную, засасывающую свет воронку. Если этот луч накроет его — ни один щит не спасет, стазис просто сомнется под давлением концентрированного распада.

— [Тактическое Замедление: Срез Времени]! — бросил Вадим ментальную команду.

[Активация навыка «Срез Времени»!]

[Расход: 60 ХЭ]

[Восприятие увеличено на 400%. Скорость локального потока для носителя: x3. Длительность: 2.5 сек.]

Мир вокруг мгновенно потерял краски, погрузившись в глубокий серо-стальной полумрак. Свист вырывающегося хладагента превратился в низкий, утробный бас, растягивающийся в бесконечность. Капли конденсата повисли в воздухе, словно стеклянные бусины. Черная воронка на конце ствола тяжелого сапера замерла, медленно разворачивая лепестки гравитационного фокуса.

Для Вадима же эти две с половиной секунды были вечностью.

Он рванул вперед, преодолевая сопротивление застывшего воздуха. Два штурмовика, пытавшиеся окружить его, двигались как в густом киселе — их пальцы только-только начинали жать на спусковые крючки.

Громов не стал тратить на них патроны. На ходу он врубил на максимум кинетическую систему щита, переведя накопленную энергию в рунный контур.

— [Кинетическая Ретро-Волна]!

В тишине замедленного мира раздался глухой, раскатистый щелчок, словно треснул тектонический пласт.

Из плоскости щита вырвался полупрозрачный золотой сектор ударной волны шириной в двенадцать метров. Волна смела висящие капли пара, вздыбила железные плиты пола и со страшной силой ударила в обоих штурмовиков.

Их буквально сдуло назад. Металл экзоскелетов треснул, кости внутри превратились в кашу, а наложенный эффект «Хроно-разрыва» визуализировался в виде призрачных золотых цепей, обвивших их ноги и руки, вбивая тела в массивную опору теплообменника.

[Поражено целей: 2]

[Наложен эффект «Хроно-разрыв сухожилий»]

[Штурмовик (Ур. 16) — тяжело ранен, обездвижен]

[Штурмовик (Ур. 15) — критический урон, шок]

Действие «Среза Времени» иссякло. Звуки вернулись сокрушительным ревом.

Луч энтропийного излучателя с мостика ударил туда, где Вадим стоял секунду назад. Пол из легированной стали мгновенно вспучился, почернел, покрылся хлопьями окалины и провалился вниз дымящейся каверной полутораметрового диаметра.

— Промазал, тварь! — прохрипел сапер на мостике, судорожно дергая рычаг перезарядки массивного орудия.

Вадим вскинул карабин. Три одиночных выстрела хлестнули по саперу. Две пули сплющились о тяжелый бронещиток орудия, но третья пробила оптический прицел и разнесла стрелку плечевой сустав. Сапер взвыл, выронил излучатель, и тяжелая бандура полетела вниз, с грохотом рухнув на настил и расколовшись на части.

Оставались двое раненых внизу, еще один штурмовик на дальней галерее и верхушка группы — второй сапер с командиром на центральном мостике у реакторного клапана.

Таймер на визоре мигал тревожным красным: 02:15 до детонации.

Штурмовик с дальней галереи попытался открыть огонь по майору из подствольного гранатомета, но Вадим действовал на опережение. Он сорвал с разгрузки гранату осколочно-стазисного типа, выдернул чеку зубами и метнул ее по крутой дуге через весь зал.

Снаряд описал идеальную траекторию, ударился о наклонную балку прямо над головой стрелка и взорвался. Вместо обычного пламени во все стороны брызнул сноп золотистых игл. Стрелка на галерее буквально впечатало в стену, а пространство вокруг него схлопнулось в стазисный кокон радиусом в два метра, намертво зафиксировав врага в неподвижности. На панели Системы всплыла отметка: [Цель нейтрализована (Стазис-ловушка: 45 сек)].

Двух покалеченных пехотинцев у теплообменника Вадим добил короткими скупыми двойками в забрала, даже не замедляя шага. Опыт и системные логи промелькнули на периферии зрения, но он их уже игнорировал.

Главная угроза была наверху.

Чтобы подняться к главному клапану, требовалось преодолеть вертикальную лестницу или обойти по пандусу. Слишком долго. Секунды таяли: 01:45... 01:44...

Вадим взглянул на массивную вертикальную колонну теплообменника, вдоль которой шли скобы аварийного трапа.

— Система, перенаправить двадцать единиц ХЭ в гравитационные компенсаторы подошв! — скомандовал он.

[Запрос принят. Мощность прыжковых сервоприводов кратковременно увеличена на 250%]

[Расход: 20 ХЭ]

Майор согнул ноги и выстрелил своим телом вверх.

Это не был полет — это был сокрушительный вертикальный рывок. Бронекостюм пронесся сквозь клубы пара, взмыв на высоту семи метров. В высшей точке траектории Вадим выставил щит перед собой, с размаху обрушиваясь прямо на стальную решетку центрального мостика.

Грохот приземления заглушил вой сирен. Мостик прогнулся, крепежные болты с визгом лопнули.

Второй сапер, стоявший на коленях перед массивным кубическим устройством с пульсирующим фиолетовым сердечником — той самой резонансной миной «Хроноклазм», — испуганно вскинул голову. Его руки в толстых перчатках были испачканы в термопасте, провода детонатора уже были врезаны в блок управления клапаном.

— Капитан, он здесь!... — успел заорать сапер.

Вадим не дал ему закончить. Нижняя кромка орихалкового щита, разогнанная весом брони и падающей массой, обрушилась сверху вниз, точно на шейные позвонки сапера. Хруст ломаемых костей и сминаемого металла заглушил крик. Тело врага безжизненным мешком сползло под технологическую консоль.

[Цель уничтожена: Тяжелый сапер темпорального подавления (Ур. 17)]

[Получено опыта: 890 ед.]

— Назад! — раздался резкий, ледяной голос из клубов пара за миной.

Воздух впереди колыхнулся, и на мостик шагнул командир группы.

Это был гигант под два с лишним метра ростом в тяжелой экзоскелетной броне типа «Центурион-Энтропия». Черный матовый металл его доспеха словно поглощал свет, а за плечами гудел компактный хроно-разрушитель ранцевого типа. В правой руке капитана полыхал двухметровый термо-фазовый палаш, лезвие которого истекало каплями жидкого пламени, а в левой был зажат тактический наручный щит с зубчатыми краями.

Над головой противника пылала рамка элитного врага:

[Капитан Вектора Разлома: Вальтер фон Штерн]

[Уровень: 19]

[Класс: Рыцарь Энтропии / Тактический подрывник]

[Опасность: Высокая]

[Особенности: «Нестабильная фаза» (шанс игнорирования урона 25%), «Удар распада», «Абсолютное презрение к стазису»]

— Майор Громов, — сквозь внешний динамик шлема капитана пробился ровный, лишенный эмоций голос с легким металлическим скрежетом. — Значит, Рубеж 1 действительно пал. Жаль. Майор Краузе был слишком самоуверен. Но здесь твоя легенда закончится. Мина уже взведена. До схлопывания ядра — шестьдесят секунд. Даже если ты убьешь меня, ты не успеешь снять блокировку детонатора.

Таймер на консоли мины бесстрастно подтвердил слова врага: 00:58... 00:57...

— А я и не собираюсь взламывать твой детонатор, капитан, — Вадим перехватил щит двумя руками, опуская карабин на магнитную сцепку за спиной. В тесном пространстве мостика огнестрел был бесполезен против тяжелой фазовой брони такого уровня. — Я просто разверну здесь Рубеж. А твоя мина станет для него отличным топливом.

— Высокомерный ублюдок! — взревел фон Штерн.

Рыцарь Энтропии рванулся вперед с невероятной для такой машины скоростью. Сервоприводы его «Центуриона» выплюнули струи перегретого пара. Пламенеющий палаш описал широкую диагональную дугу, целя Вадиму в сочленение плеча и шеи.

Удар был чудовищной силы. Если бы Громов попытался принять его на обычный блок, клинок разрезал бы его вместе с доспехом и настилом мостика.

Но Вадим не блокировал. Он шагнул навстречу удару, резко закручивая корпус и подставляя выпуклую грань орихалкового щита под скользящим углом.

— [Отражение вектора]!

Палаш со скрежетом чиркнул по рунной вязи щита. Миллиарды золотых искр брызнули в стороны. Удар увело влево, и пылающее лезвие с легкостью распорол массивную стальную трубу за спиной майора. Оттуда с ревом вырвалась струя перегретого пара, ослепляя обоих бойцов.

Фон Штерн тут же ударил левым зубчатым щитом, целя Вадиму в визор шлема.

Громов уклонился назад, чувствуя, как зубья вражеского щита со свистом рассекают воздух в сантиметре от лицевой пластины. В то же мгновение Вадим нанес встречный короткий апперкот нижним углом своего щита, целя врагу под срез нагрудника.

Ба-ам!

Удар пришелся точно в центр тяжести вражеского экзоскелета. Защитное поле капитана вспыхнуло фиолетовыми всполохами, поглощая часть кинетики, но колоссальный импульс все равно отбросил двухметровую тушу фон Штерна на два шага назад.

[Нанесено урона: 240 ед. (Кинетический сдвиг)]

[Прочность энергощита цели: 68%]

— Быстрый... — прошипел капитан. Его палаш вновь вспыхнул багровым. — Но энтропию нельзя остановить временем, майор! «Рассечение полураспада»!

Клинок в руках фон Штерна раздвоился, оставляя за собой фантомные серые тени. Это была смертоносная комбинация: три одновременных выпада из разных временных срезов, атакующих тело жертвы в прошлом, настоящем и будущем.

Обычный человек даже не понял бы, откуда пришла смерть.

Но Вадим ждал именно этого. Его Хроно-Синхронизация, поднятая до тридцати четырех единиц, позволила увидеть расслоение реальности за долю секунды до удара.

— [Стазис-Парирование: Максимум]! — прорычал Громов, вливая в щит сразу сто единиц Хроно-Энергии.

[Активация сверхлимитного парирования!]

[Поглощение мультивекторной темпоральной атаки...]

Три призрачных клинка ударили в щит одновременно.

На долю секунды все вокруг замерло. Воздух зазвенел с такой силой, что в пультовой внизу лопнули уцелевшие стекла. Орихалковая плита щита раскалилась добела, поглощая нечеловеческую мощь удара элитного рыцаря. Руны на металле налились ослепительным солнечно-золотым светом.

[Поглощено 820 ед. энтропийного урона!]

[Хроно-аккумулятор перегружен: 450/450 ХЭ!]

[Готов абсолютный кинетический сброс: 130% урона!]

— Что?! — в голосе фон Штерна впервые прорезался панический ужас. Он попытался отдернуть палаш, но лезвие намертво влипло в сияющую поверхность щита, скованное абсолютным стазисом.

— Твое время вышло, капитан, — спокойно произнес Вадим.

Таймер на мине позади них отсчитывал: 00:15... 00:14...

Громов шагнул вперед, вдавливая щит прямо в грудь капитана.

— [Энтропийный Сброс]!

Это был не просто удар — это был взрыв направленной хроно-кинетической энергии колоссальной мощности.

Вся сила трех ударов палаша, помноженная на коэффициент отражения и мощь Хроно-Ядра, вырвалась обратно сквозь орихалк.

Энергощит фон Штерна лопнул в пыль мгновенно, не продержавшись и микросекунды. Тяжелейшая броня «Центуриона» на груди капитана прогнулась внутрь, ребра с хрустом сломались, а гидравлика экзоскелета разорвалась фонтанами горячего синтетического масла.

Ударной волной капитана оторвало от пола и швырнуло через весь мостик. Он снес защитное ограждение и с грохотом рухнул прямо на массивный фланец реакторного коллектора десятью метрами ниже, затихнув навсегда в облаках ледяного пара.

[Уничтожен элитный противник: Капитан Вектора Разлома Вальтер фон Штерн (Ур. 19)]

[Получено опыта: 3 400 ед.]

[Получен трофей: «Печать Офицера Разлома», модуль брони «Усилитель хроно-резонанса»]

Таймер на мине «Хроноклазм» безжалостно мигал: 00:08... 00:07... 00:06...

Фиолетовый сердечник заряда надувался пульсирующим пузырем темной энергии, готовый разорвать саму структуру пространства в радиусе полукилометра.

Вадим бросился к мине.

Взламывать или разминировать ее обычным способом было поздно. Но у Системы были свои правила.

Громов сорвал с пояса тяжелый стальной цилиндр — «Полевой Хроно-Якорь Рубежа», полученный еще при инструктаже в штабе сектора. Он с силой вогнал острый нижний конус якоря прямо в центр настила мостика, в нескольких сантиметрах от взведенной мины, и ударил по верхней кнопке активатора бронированным кулаком.

— Развертывание Рубежа 2! — рявкнул он во весь голос. — Приоритет: ликвидация аномальной энтропии! В качестве источника первично-насыщающей фазы — внешний взрывной заряд!

Система отозвалась мгновенно, словно ждала именно этой команды:

[Запрос принят!]

[Обнаружен локальный нестабильный хроно-заряд высокой мощности]

[Активация протокола «Поглощение и фиксация»]

[Инициация навыка «Якорь Стабильности» (Ур. 2)]

[Внимание: расход ХЭ — 200 единиц. Требуется физический контакт с Якорем!]

Вадим опустил на одно колено, намертво вцепившись правой рукой в рифленую рукоять якоря, а левой прижав к нему орихалковый щит, создавая замкнутый контур проводимости.

00:02... 00:01... 00:00.

Мина сдетонировала.

Но ожидаемого адского грохота и огненного апокалипсиса не последовало.

В момент, когда фиолетовый шар распада должен был разорвать машинный зал на атомы, из наконечника Хроно-Якоря и центрального диска щита ударили сотни ослепительно-золотых нитей. Они оплели детонирующий заряд, словно паутина гигантского сияющего паука.

Громов почувствовал, как через его тело и доспех проходит ток чудовищного напряжения. Мышцы скрутило судорогой, перед глазами полыхнуло белым, температура в проводящих шинах костюма подскочила до критической отметки. Зубы сжались так, что треснула эмаль.

— ДЕРЖАТЬ! — взревел он сквозь стиснутые челюсти, вливая в контур последние крохи собственной выносливости и воли.

Черно-фиолетовая энергия взрыва закружилась в водовороте, с силой втягиваясь в узкое горлышко стазисного якоря. Взрывная волна была буквально проглочена, переработана и трансформирована в стабилизирующее поле.

От якоря по полу мостика, по стенам зала, по трубам коллектора и несущим титановым колоннам со свистом побежали золотые геометрические узоры — рунные печати фиксации пространства.

Там, где проходила эта золотая волна, пробитые трубы переставали сипеть паром — свищи затягивались зеркальной пленкой стазиса. Трещины на бетоне и перекрытиях мгновенно срастались, возвращая металлу и камню изначальную молекулярную плотность. Морозный туман начал стремительно рассеиваться, осаждаясь на полу безвредным сухим инеем.

В воздухе над мостиком развернулось колоссальное системное полотно, переливающееся торжественным лазурно-золотым светом:

[Внимание! Инициация завершена успешно!]

[Внешняя энтропийная энергия полностью ассимилирована]

[Сектор «Машинный зал охлаждения №2» взят под абсолютный контроль]

[Развернут: РУБЕЖ 2 (Статус: Активен, Непроницаемость 100%)]

[Темпоральное давление стабилизировано на отметке: 0.00 атм]

[Реакторный контур переведен в штатный режим охлаждения]

[Награда за безупречное развертывание рубежа в критических условиях:]

- Опыт: 6 500 ед.

- Репутация с фракцией «Хранители Континуума»: +500

- Доступ к расширенному арсеналу войсковой базы «Омск-4»

[Текущий уровень: 15 -> 16]

[Свободных очков характеристик: 5]

[Свободных очков навыков: 1]

Тяжелая волна жара отхлынула, сменившись спасительной прохладой работающих систем терморегуляции костюма.

Вадим тяжело, со свистом выдохнул, разжимая занемевшие пальцы на рукояти якоря. Прибор стоял посреди мостика, глубоко вонзившись в сталь, и от него во все стороны ровным, мерным куполом расходилось полупрозрачное защитное марево Рубежа 2.

Угроза перегрева реактора была ликвидирована.

Внизу, под мостиком, послышался глухой лязг открываемой двери. Техники из пультавой, до сих пор не верящие в собственное спасение, осторожно выбирались наружу. Старший смены — седой инженер с опаленной бородой и закопченным лицом — задрал голову вверх, глядя на одинокую фигуру майора на мостике, окруженную золотым сиянием Системы.

— Живой... — ошеломленно прошептал старик, и его голос гулким эхом разнесся по притихшему залу. — Господи помилуй, он в одиночку весь штурмовой отряд положил... И рубеж поднял!

В шлеме Вадима с тихим щелчком восстановился канал связи.

Динамик буквально взорвался помехами, сквозь которые прорвался хриплый, срывающийся на фальцет голос полковника Воронова:

— Громов! Громов, мать твою, отвечай! Что там у тебя происходит?! У нас на главном посту телеметрия сошла с ума! График температуры второго контура рухнул в зеленую зону за четыре секунды! Все датчики энтропии показывают абсолютный ноль! Ты нашел саперов?!

Вадим медленно подошел к краю мостика, глядя вниз — на поверженного рыцаря в разбитом «Центурионе», на замершие в стазисе пробойны труб и на троих уцелевших людей, смотревших на него как на сошедшего с небес бога войны.

Он поднял руку, коснувшись клавиши передатчика на воротнике бронекостюма.

— Саперы ликвидированы, товарищ полковник. Командир вражеской группы уничтожен. Заряд «Хроноклазма» перехвачен и использован в качестве стартового импульса.

В эфире повисла мертвая, оглушительная тишина. Было слышно только тяжелое дыхание Воронова и отдаленный гул командного пункта на том конце провода.

— Ты... ты использовал их мину для развертывания?.. — наконец выдавил полковник, и в его голосе сквозило почти суеверное благоговение. — Громов, ты хоть понимаешь, что это за гранью любых инструкций? Если бы поле дало сбой, от всего сектора осталась бы пространственная дыра!

— Поле не дало сбой, товарищ полковник, — сухо, без тени бахвальства ответил майор. — Рубеж 2 развернут и надежно зафиксирован. Охлаждение реактора работает стабильно. Угроза внутреннего коллапса снята.

— Черт... черт побери, Вадим... — Воронов тяжело перевел дух. — Портальная группа только что доложила: передовой батальон из Омска начал материализацию на посадочных платформах третьего яруса. Через пять минут они примут у тебя сектор. Ты можешь отходить на базу, майор. Твоя задача выполнена сверх всяких норм. Тебе положен отдых и полный медицинский стазис-контроль.

Вадим опустил взгляд на тело капитана фон Штерна.

Там, среди обломков черного доспеха, слабо пульсировал выпавший трофей — массивный металлический жетон командира группы: [Печать Офицера Разлома].

Майор спрыгнул с мостика вниз, плавно спружинив на настил рядом с телом врага. Он нагнулся, поднял холодный окровавленный жетон и активировал системное считывание данных.

Перед глазами тут же развернулся короткий фрагмент перехваченного зашифрованного приказа:

[Дешифровка данных трофея: 100%]

[Источник: Генеральный штаб Вектора Разлома]

[Директива «Черный Солнцеворот»:]

«...Атака на Рубежи 1 и 2 является отвлекающим маневром. Основная цель — сковать резервы гарнизона и принудить Хранителей к раскрытию портальной сети Омска.

В момент открытия межпространственного тоннеля на третьем ярусе инициировать внедрение Проводника Бездны в приемный портал.

Уничтожить прибывающий батальон внутри червоточины. Захватить портальный шлюз с обеих сторон...»

Строчки текста обожгли сознание Вадима ледяным холодом.

Омский батальон не шел на помощь.

Омский батальон шел прямо в заранее расставленную капканную пасть, которая должна была захлопнуться прямо сейчас — в пространственном коридоре портала на третьем ярусе комплекса. Если враг взорвет червоточину изнутри, погибнет не просто батальон — схлопывание портала вызовет цепную реакцию, которая сотрет с лица земли и саму базу в Омске, и всю оборонительную линию здесь.

— Отставить отдых, товарищ полковник, — жестко оборвал затянувшуюся паузу Вадим, сжимая трофейный жетон в бронированном кулаке так, что металл закрипел.

— Что?! Громов, ты о чем?! — встрепенулся Воронов.

— Штурм Рубежей 1 и 2 был всего лишь дымовой завесой, — майор развернулся в сторону северного эскалатора, ведущего на третий ярус комплекса — к портальным шлюзам переброски тяжелых сил. — Они ждали, пока вы откроете портал для резервов. Вектор Разлома прямо сейчас готовит диверсию внутри транзитного коридора.

— Боже всемогущий... — в голосе полковника зазвенел неподдельный ужас. — Портал уже открыт! Батальон начал переброску, передовые роты уже в канале! Мы не можем закрыть шлюз снаружи, пока люди внутри — их разорвет на части!

— Значит, закрывать придется изнутри, — Вадим проверил фиксацию щита на левой руке.

Орихалковая плита тихо гудела, полностью восстановив запасы энергии от установленного Рубежа 2. Новые характеристики приятно распирала мышцы, шестнадцатый уровень давал свежий запас сил, а Система уже вывела на визор новый боевой маршрут, пульсирующий тревожным алым пунктиром.

— Держите портал открытым столько, сколько сможете, полковник, — бросил Вадим, переходя на стремительный бег к эскалаторам третьего яруса. — Я иду к портальному залу. Рубеж 3 мы развернем прямо в горловине перехода.

Не дожидаясь ответа штаба, майор Вадим Громов отключил внешнюю связь и рванул вверх по стальным ступеням, навстречу главному удару врага.

Глава 3. Развертывание рубежа 3

Стальные ступени северного эскалатора гудели под тяжелой поступью титановых подбоев штурмовых ботинок. Майор Вадим Громов не бежал — он буквально взлетал по покореженному металлическому полотну, игнорируя вспыхивающие в углах обзора желтые маркеры микроперегрузки сервоприводов экзоскелета. Механические шарниры на коленях и бедрах жалобно повизгивали, перекачивая сервогидравлику на пиковые сто сорок процентов мощности, но сейчас экономить ресурс брони значило подписать смертный приговор трем тысячам бойцов Омского батальона.

С каждым метром подъема воздух становился все плотнее, приобретая резкий, едкий привкус озона и жженого кварца. Это был безошибочный признак: пространственная ткань на третьем ярусе трескала по швам.

В левой руке мерно пульсировала тяжелая орихалковая плита ростового щита. Золотисто-багровые прожилки на сером композите светились ровным, сытым светом — Рубеж 2, запитанный от центрального распределительного узла нижнего сектора, отдал накопителям щита максимальный заряд кинетической и полевой емкости.

Перед глазами майора с тихим шелестом системных оповещений развернулся тактический интерфейс:

[Внимание! Зафиксировано критическое возмущение пространственно-временного континуума!]

Локация: Комплекс «Заслон-Урал», Сектор 3-Север, Зал Большого Портального Кольца.

Статус пространственного шлюза: АКТИВЕН (Фаза транзита: 38%).

Пропускная способность: Нестабильна (Градиент сдвига: 4.8 D-единиц).

Угроза: Диверсионное вмешательство класса «Сингулярность».

Оценка времени до коллапса горловины червоточины: 3 минуты 42 секунды.

Вадим стиснул зубы. Три с половиной минуты. За это время нужно преодолеть две зоны безопасности, пробиться через заградотряд диверсантов Вектора Разлома, выйти к главному транзитному шлюзу и закрепить опорный узел Рубежа 3 прямо в эпицентре гравитационного шторма.

— Система, экспресс-сводка по ресурсам и навыкам, — на бегу мысленно бросил майор.

Перед внутренним взором мгновенно возникла полупрозрачная плашка персонального статуса шестнадцатого уровня:

Имя: Вадим Громов

Класс: Бастион Хроноса (Ранг: Редкий / Специализация: Удержание пространства)

Уровень: 16

Здоровье: 1840 / 1840

Выносливость: 1220 / 1450 (регенерация активна)

Хроно-энергия: 920 / 920

Свободные очки характеристик: 5 (нераспределено)

Активные модификаторы:

- «Закалка Рубежа II»: +15% к устойчивости против пространственных разрывов.

- «Кинетическое насыщение»: следующий удар щитом нанесет +300 ед. ударного урона с конусной волной отброса.

Ключевые навыки:

- [Монолитная стойка] — Ур. 7 (Снижение любого входящего урона на 42%, иммунитет к сбиванию с ног).

- [Хроно-сдвиг: Микроскачок] — Ур. 5 (Мгновенное смещение на 6 метров вперед сквозь материальные и энергетические преграды; КД: 14 сек).

- [Стабилизирующий барьер] — Ур. 4 (Позволяет фиксировать геометрию пространства в радиусе 10 метров).

- [Развертывание узла обороны: Рубеж 3] — ГОТОВ К АКТИВАЦИИ (Требуется физический контакт с несущей опорой червоточины).

— Пять свободных очков — в Выносливость, — без колебаний скомандовал Громов. Сила и Системная Защита сейчас были на достойном уровне благодаря орихалковому щиту и бронеккомплексу «Штурм-Х», а вот удерживать пространственный каркас придется на чистой физической и волевой тяге.

[Параметр «Выносливость» увеличен: 145 -> 150]

[Максимальный запас сил: 1500 ед.]

[Скорость восстановления выносливости увеличена на 3.4%]

Горячая волна прокатилась по телу от затылка к пояснице и ушла в бедра, снимая нарастающую свинцовую тяжесть в икроножных мышцах. Дыхание выровнялось.

Эскалатор закончился искореженной посадочной площадкой. Бронированные гермовороты шлюзовой камеры №3 были вырваны с корнем — полуметровые стальные затворы, рассчитанные на прямое попадание тактического ядерного боеприпаса малого калибра, висели на разорванных силовых петлях, вывернутые наружу, словно картонные створки. Края разрыва светились маслянистым фиолетовым огнем — работа молекулярных деструкторов Вектора.

Вадим замедлил шаг, переходя на низкий боевой шаг, и прижал щит к корпусу. В правой руке ожил штурмовой карабин «Витязь-М» с подствольным плазменным компенсатором.

Внутри коридора стояла мертвая, противоестественная тишина, сквозь которую лишь изредка доносился утробный, вибрирующий в диафрагме гул — пела червоточина.

Внезапно тактический сканер визора захлебнулся серией предупреждений:

[Обнаружены множественные сигнатуры противника!]

Идентификация: Диверсионная группа «Пепельный Вектор».

Состав:

- Егерь Пустоты (Ур. 15) — 4 единицы.

- Тяжелый подавитель Разлома (Ур. 17) — 2 единицы.

- Ткач Энтропии (Ур. 18, Элитный) — 1 единица.

Дистанция: 45 метров.

Сектор: Центральный распределительный зал порталного кольца.

Громов скользнул за гранитный выступ разрушенной колонны. Через трещины в композитной кладке открылся вид на грандиозный зал.

Под сводами высотой в добрых тридцать метров раскинулось исполинское кольцо Портального Шлюза. Двадцать четыре магнитно-гравитационных сегмента, каждый размером с двухэтажный дом, бешено вращались вокруг пылающего жерла червоточины. Сама червоточина напоминала ревущий океанский водоворот из жидкого ультрамарина, прошитый золотыми жгутами стабилизаторов базы.

Внутри этого сияющего колодца уже виднелись призрачные, вытянутые силуэты тяжелой техники Омского батальона: головная колонна БМП-4М и бронетранспортеров десанта буквально продавливала собой пространственную ткань, преодолевая вязкое сопротивление переходного туннеля. Они не слышали и не видели, что творится на выходе. Они просто шли по заданному коридору, доверяя зеленым маркерам навигации.

А вокруг основания кольца уже суетились чужаки.

Четверо ловких, гибких бойцов в облегающей матовой броне цвета мокрого пепла крепили к опорным пилонам кольца массивные черные конусы с мерцающими пульсирующими сферами на вершинах.

[Внимание! Идентифицирован объект: «Пространственный резонатор коллапса»!]

Действие: Детонирует через направленный хроно-импульс.

Эффект: Полная аннигиляция метрики пространства в радиусе 500 метров. Схлопывание туннеля транзита с уничтожением всех находящихся внутри объектов.

Установлено резонаторов: 3 из 4.

Возле четвертого пилона замер Ткач Энтропии — высокий гуманоид в балахоне из живой гравитационной пленки. В его многопалых конечностях плясали черные дуги молний, которыми он приваривал четвертый заряд к силовой магистрали комплекса. Двое тяжелых подавителей — закованные в громоздкие экзоскелеты великаны с четырехствольными кинетическими пушками — контролировали входные арки.

— Никаких переговоров. Никаких тактических пауз, — прошептал Вадим, чувствуя, как адреналин выжигает остатки сомнений.

Он перевел селектор огня «Витязя» в режим гиперсцепки с реактором щита, активируя связку навыков.

— [Хроно-сдвиг: Микроскачок]!

Мир перед глазами смазлся в радужную полосу. Реальность на мгновение потеряла плотность, пропуская майора сквозь пространство. Вадим преодолел сорок метров за доли секунды, материализовавшись прямо за спиной первого тяжелого подавителя.

Тот даже не успел повернуть массивную турель на плече.

— Пошел! — рявкнул Громов.

Орихалковый щит, окутанный ревушим полем накопленной кинетики, врезался в сочленение брони между хребтом и ранцем охладителя вражеского гиганта.

БУМ!

Звук удара напоминал взрыв фугаса в замкнутом трюме. Накопленные триста единиц кинетического урона сложились с базовой массой щита и множителем уровня. Броня подавителя смялась внутрь, словно консервная банка под прессом. Хребет монстра с хрустом лопнул, и трехсоткилограммовая туша подавителя полетела вперед, снося собственного напарника и впечатывая его в металлический настил порталного кольца.

[Критический удар!]

[Нанесено 1480 ед. кинетического урона!]

[Противник: Тяжелый подавитель Разлома (Ур. 17) — УНИЧТОЖЕН!]

[Второй противник оглушен на 3.5 секунды!]

[Получено 2400 очков боевого опыта!]

— Тревога! Нарушитель на площадке! — взвизгнул ментальный канал связи чужаков, эхо которого система перехватила и транслировала в уши майора.

Егеря Пустоты среагировали мгновенно. Четыре гибкие тени сорвались со своих позиций. Воздух прочертили серые иглы дезинтеграционных лучей.

Вадим моментально упал на правое колено, оперев нижний заостренный край орихалковой плиты в бронеплиты пола:

— [Монолитная стойка]! [Кинетический щит рубежа]!

Вокруг щита развернулась полусфера плотного янтарного силового поля. Дезинтеграционные иглы ударили в барьер, рассыпаясь тысячами ядовито-зеленых брызг. Щит дрожал мелкой, сухой дрожью, принимая колоссальное давление, но шкала прочности держалась намертво: 94%... 91%... 88%.

Из-за укрытия щита Вадим вскинул «Витязь». Одиночные выстрелы плазменно-кинетических патронов калибра 12.7 мм разорвали гул зала.

Первый егерь попытался уйти боковым кувырком с фазовым смещением, но тактическое предвидение Громова просчитало вектор выхода из фазы на четверть секунды раньше. Тяжелая пуля встретила диверсанта ровно в тот момент, когда его молекулярная структура вновь обрела плотность.

Пуля пробила визор шлема, разворотив черепную коробку твари.

[Уничтожен: Егерь Пустоты (Ур. 15)!]

[Навык «Владение стрелковым оружием бастиона» повышен до 6 уровня!]

[Получено 1100 очков опыта!]

Остальные трое егерей поняли, что лобовая атака бесполезна. Двое начали обходить майора по широким дугам, рассыпая вокруг себя облака нанитов-подавителей, а третий метнулся обратно к Ткачу Энтропии, чтобы прикрыть завершение установки четвертого резонатора.

В этот момент ожил второй тяжелый подавитель, сбросивший с себя труп мертвого соратника. Его четырехствольная пушка с диким механическим визгом начала раскручивать блок стволов, направляя жерла в неприкрытый фланг Вадима.

— [Хроно-резонанс: Замедление фокуса]! — выдохнул Громов, активируя второстепенную способность своего класса.

Для майора мир вокруг натянулся, словно остывающий гудрон. Вращающиеся стволы вражеской турели замедлили свой бег, из них с ленивой неохотой начали вылетать тяжелые вольфрамовые болванки, рассекая воздух видимыми ударными волнами.

Вадим не стал тратить драгоценное замедленное время на перестрелку с бронированной тушей. Он резко рванул щит вверх, подсекая им летящую в него очередь, изменил траекторию пуль рикошетом прямо в набегающего слева егеря, а сам сделал резкий выпад вперед.

Орихалковый щит описал широкую дугу. Удар гранью пришелся точно в основание орудийного блока подавителя. Металл взвизгнул, стволы заклинило, а ответный импульс кинетического поглощения перетек обратно в накопители щита Громова:

[Поглощено 620 ед. кинетической энергии!]

[Шкала заряда щита: 100%!]

[Доступна специальная атака: «Сейсмический раскол»!]

— Лови возврат, кусок железа! — Вадим с разворота вбил подошву штурмового ботинка в поврежденный блок оружия, заставляя гиганта покачнуться, и тут же со всей дури опустил нижнюю кромку щита на металлическую платформу.

— [Сейсмический раскол]!

Ударная волна ослепительного золотого цвета вырвалась из-под щита тремя расходящимися лучами. Пол под ногами подавителя и двух егерей вздыбился, стальные перекрытия толщиной в ладонь разорвало, словно фольгу. Оглушительный грохот сотряс весь сектор.

Тяжелого подавителя подбросило в воздух и швырнуло напрямик в гравитационную воронку порталного кольца, где его мгновенно перемололо встречными потоками излучения. Егерей сбilo с ног, их щиты лопнули с сухим треском перегоревших предохранителей.

Громов не стал тратить патроны — короткая очередь из «Витязя» добила обоих барахтающихся на искореженном полу диверсантов.

[Уничтожен: Тяжелый подавитель Разлома (Ур. 17)!]

[Уничтожены: Егерь Пустоты (Ур. 15) — 2 единицы!]

[Серия убийств x4!]

[Получено 4600 очков опыта!]

[Внимание! Достигнут 17-й уровень!]

[Вам доступно 5 очков характеристик и 1 очко классовых навыков!]

Теплая волна повышения уровня мгновенно смыла накопившуюся усталость, полностью восполнив полоску выносливости и сняв микроповреждения тканей от перегрузок. Но праздновать было некогда.

— Жалкий червь трехмерного пространства! — раздался в голове леденящий, металлический скрежет Ткача Энтропии.

Элитный командир диверсантов закончил сварку. Четвертый резонатор коллапса встал в паз несущего пилонa. Все четыре черных монолита вспыхнули зловещим багрово-черным

свечением, посылая импульсы синхронизации друг другу. Между ними натянулись паутинные нити антигравитации.

Кольцо портала заскрежетало. Скорость вращения магнитных сегментов начала падать, из червоточины вырвался сноп черных молний. Внутри туннеля послышались искаженные расстоянием и помехами крики по открытой волне:

— ...Внимание всем бортам! Теряем горизонт событий! Силовые экраны не держат! Нас сжимает!..

Головная БМП Омского батальона застряла прямо на границе перехода. Ее носовая часть уже материализовалась в зале третьего яруса, а корма все еще оставалась внутри сжимающегося пространственного туловища червоточины. Металл корпуса машины начал стонать, броня покрылась трещинами пространственной усталости. Еще тридцать секунд — и технику вместе с экипажем сплющит в сингулярную точку размером с песчинку.

— Ты опоздал, страж, — прошипел Ткач Энтропии, поднимая над головой посох из перекрученного темного металла, на конце которого набухла сфера чистого гравитационного распада. — Этот шлюз станет вашей общей могилой. Вектор заберет этот мир!

— Хрен тебе на воротник, тварь иномировая, — процедил сквозь зубы Вадим.

Майор открыл меню навыков прямо на бегу, вкладывая только что полученное очко способностей:

[Изучен навык: «Хроно-якорь: Абсолютная фиксация» (Ранг 1)!]

Описание: Позволяет оператору связать свою жизненную силу и параметры защиты с внешним объектом или структурой, предотвращая ее разрушение и изменение геометрических параметров на время действия навыка.

— Все пять очков — в Силу! — скомандовал Громов.

[Сила увеличена: 160 -> 165]

[Физический урон и удерживающая масса увеличены!]

Ткач Энтропии вскинул посох, посылая в майора шар черного распада. Сфера летела бесшумно, пожирая на своем пути сам воздух и оставляя за собой абсолютный вакуумный след.

Уклоняться было нельзя. Позади была застрявшая в портале БМП с живыми людьми.

— [Монолитная стойка]! — Вадим выставил щит двумя руками, уперевшись плечом в тыльную сторону орихалковой плиты и врубив магнитные захваты ботинок на полную мощность. Полосы стали на полу заскрежетали, намертво схватив подошвы экзоскелета. — [Хроно-якорь]!

Сфера энтропии ударила точно в центр щита.

Мир вокруг исчез. Остался только нечеловеческий, сокрушительный вой первозданного Хаоса, который пытался разорвать атомы брони, кости и саму душу майора. Прочность щита начала стремительно таять:

[Критическая нагрузка на структуру щита!]

[Прочность: 80%... 65%... 45%...]

[Получен периодический урон от Энтропии: -120 HP/сек]

[Здоровье: 1720... 1600... 1480...]

Вадим чувствовал, как под шлемом из носа течет горячая кровь, а капилляры в глазах лопаются от чудовищного давления. Но он не сделал ни шага назад. Ни единого миллиметра!

Орихалк, закаленный на двух предыдущих Рубежах, начал резонировать с волей защитника. Золотые прожилки на металле вспыхнули ослепительным пламенем, поглощая черную заразу энтропии и преобразуя ее в чистую энергию сопротивления.

— Мой... черед! — прохрипел Вадим.

Он совершил невозможное — шагнул вперед прямо сквозь остаточный хвост вражеского заклинания.

Ткач Энтропии в ужасе распахнул свои фасеточные глаза, не веря, что смертный способен выдержать прямой удар распадом. Он попытался активировать фазовый скачок, но Вадим был быстрее.

— Стоять, пададь!

Выбросив правую руку вперед, майор перехватил «Витязь» за ствол и метнул его, словно тяжелую дубину, прямо в лицо чужаку. Оружие врезалось в маску Ткача, разбивая ее вдребезги и сбивая концентрацию заклинания телепортации.

В следующее мгновение Вадим уже был вплотную.

Орихалковый щит, окутанный золотой дугой стабилизации, врезался в грудину Ткача с силой разогнавшегося локомотива. Ребра существа брызнули осколками, его отшвырнуло назад и пригвоздило к четвертому пилону — прямо на установленный им же резонатор коллапса.

— Ты... не удержишь... поле... — захрипел чужак, выплевывая черную жижу.

— Я его не удерживаю. Я его строю, — отрезал Громов.

Он выхватил из набедренной кобуры плазменный резак высокой частоты и одним точным ударом вогнал вибрирующее лезвие в шею элитника, обрывая его мерзкое существование.

[Уничтожен: Ткач Энтропии (Ур. 18, Элитный)!]

[Получено 5800 очков опыта!]

[Получен предмет: «Ядро темного сдвига» (Редкий материал)!]

Но времени на передышку не было ни секунды. Резонаторы коллапса вышли на финальную стадию запуска. По их корпусам побежали алые трещины, а таймер на тактическом экране отсчитывал последние мгновения:

[Внимание! До синхронного подрыва резонаторов осталось: 00:00:14]

[Пространственная деформация достигла критического предела!]

[Угроза необратимого схлопывания туннеля транзита!]

Омская БМП позади жалобно визжала металлом, ее лобовой триплекс уже лопнул от перегрузки. Из открытого люка показалось бледное, перекошенное лицо механика-водителя в танковом шлемофоне:

— Помогите! Нас затягивает обратно в бездну!

— Сидеть внутри! Задраить люки! — рявкнул Вадим через внешний динамик шлема.

Он развернулся к центральной консоли порталного кольца, где зияло пустое гнездо для главного системного стабилизатора комплекса. Именно сюда должен был монтироваться финальный оборонительный модуль.

Из подсумка на поясе майор извлек тяжелый восьмигранный цилиндр из сияющего голубоватого хромита, испещренный микроскопическими гравировками рун Древних Заслонов.

«Модуль развертывания: Рубеж 3».

Последний рубеж обороны порталного узла. Тот самый, который штаб считал потерянным еще во время первого прорыва.

— Система! Авторизация: майор Вадим Громов, личный номер 884-Омега! Инициировать протокол «Абсолютный Заслон»! Развернуть Рубеж 3!

[Запрос принят!]

[Идентификация подтверждена: Командир Оборонительного Сектора.]

[Внимание: Развертывание Рубежа 3 в нестабильной среде требует непрерывной ручной синхронизации!]

[Условия: Оператор должен удерживать энергетический контакт с ядром плюза до завершения гармонизации!]

[Вероятность гибели оператора при срыве синхронизации: 98.4%]

Подтвердить развертывание? (Да / Нет)

— Да, черт вас дер! ДА!

Вадим с силой вогнал цилиндр в посадочное гнездо консоли.

Механизм щелкнул, принимая ключ. И тут же миллионы вольт сырой пространственной энергии ударили из консоли обратно в тело майора.

Перед глазами вспыхнула ослепительная белизна. Боль была такой свирепой и абсолютной, что нервная система едва не отключилась в спасительном обмороке. Но Громов заставил себя остаться в сознании. Он уперся обеими руками в рукояти орихалкового щита, прижав его лицевую сторону к пылающему жерлу консоли, замыкая цепь собой, своим телом, своими характеристиками и своей нестигаемой волей.

— [Стабилизирующий барьер]! — взревел он во всю мощь легких, срывая голосовые связи. — [Развертывание Рубежа 3]! **ДЕРЖАТЬ СТРОЙ!**

[Инициация протокола «Рубеж 3»!]

[Задействован навык: «Хроно-якорь: Абсолютная фиксация»!]

[Потребление выносливости: 200 ед./сек!]

[Потребление хроно-энергии: 150 ед./сек!]

[Интеграция орихалкового барьера в несущую сеть шлюза...]

Из орихалкового щита вырвались исполинские золотые клинья геометрически правильного силового поля. Они с грохотом врубились в четыре пилона, сбивая и перемалывая уставленные врагом резонаторы коллапса до того, как те успели детонировать. Опаснейшие диверсионные заряды превратились в груды бесполезного шлака, а их энергия была мгновенно втянута ненасытной пастью разворачивающегося Рубежа 3.

Золотая паутина стабилизатора стремительно оплела гигантское кольцо портала.

Скрежет металла стих. Бешеная пляска магнитных сегментов выровнялась, перейдя в монотонный, мощный, уверенный гул штатной работы.

Фиолетовая муть и черные молнии внутри червоточины растворились, уступая место чистому, ровному, изумрудно-золотому свечению устойчивого пространственного моста.

Геометрия коридора стабилизировалась.

[Синхронизация завершена на 100%!]

[Рубеж 3 успешно развернут и интегрирован в общую оборонительную сеть сектора!]

[Устойчивость червоточины: 99.9% (Абсолютная безопасность транзита).]

[Статус диверсии: ПОЛНОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАНА.]

Тяжелая БМП-4М Омского батальона с ревом форсированного дизеля вырвалась из горловины шлюза, ее широкие гусеницы лязгнули по стальному настилу зала, занимая круговую оборону. Следом за ней, с интервалом в считанные секунды, из сияющего портала одна за другой начали выкатываться бронемашины десанта, тяжелые танки прорыва Т-100М и плотные коробки пехоты в штурмовых экзоскелетах.

Зал наполнился лязгом траков, запахом выхлопных газов, криками ротных командиров и четкими командами наведения:

— Первый взвод, занять правый фланг! Организовать огневые точки у пилонов!

— Второй взвод, развернуть зенитные комплексы! Контролировать купол!

— Медиков к командирской машине! Живее!

Один из командиров рот — капитан с запыленным, закопченным лицом, спрыгнул с брони головной БМП и на негнувшихся ногах подошел к замершей фигуре посреди платформы.

Вадим Громов все еще стоял, опустив руки на рукояти щита. Металл экзоскелета майора дымился, краска на броне вздулась пузырями, а орихалковая плита светилась мягким, ровным внутренним светом завершенного триумфа.

Шкала выносливости майора показывала жалкие 14 единиц. Хроно-энергия была на нуле. Но здоровье медленно ползло вверх, восстанавливаясь после адской перегрузки.

В шлемофоне майора сквозь шорох помех наконец пробился взволнованный, дрожащий голос полковника Воронова из центрального штаба:

— Громов!.. Вадим, ответь! Мы фиксируем стабилизацию портала! Показатели телеметрии... они идеальны! Батальон выходит в полном составе! Ты слышишь меня, майор?! Что там у вас произошло?!

Вадим медленно поднял руку, снял шлем и вдохнул пахнувший дизелем, порохом и озоном воздух третьего яруса. Вытерев тыльной стороной перчатки кровь под носом, он включил общую командную линию:

— Докладывает майор Громов. Диверсионная группа «Пепельного Вектора» уничтожена в полном составе. Резонаторы коллапса нейтрализованы.

Он перевел взгляд на бесконечную колонну тяжелой бронетехники, которая продолжала непрерывным потоком вливаться в комплекс из сияющего жерла стабильной червоточины.

— Рубеж 3 развернут и взят под постоянный контроль, товарищ полковник. Портальный шлюз стабилен. Омский батальон прибыл к месту назначения и приступил к развертыванию сил.

В эфире на несколько секунд повисла потрясенная тишина, сменившаяся дружным ревом сотен глоток в штабном канале связи.

А перед глазами Вадима тем временем мягко опустилась финальная системная плашка:

[Поздравляем! Вы успешно завершили глобальное системное задание: «Развертывание Рубежа 3: Спасение Резерва»!]

Награда:

- Опыт: 15 000 ед.
- Репутация с гарнизоном «Омск-1»: +2500 (Превознесение).
- Классовый навык повышен: [Владение монолитным щитом] -> Ур. 8.
- Получен уникальный титул: «Опора Пространства» (+10% к защите союзников в радиусе действия Рубежа).
- Доступен выбор специализации ранга «Ветеран Бастиона».

Громов устало усмехнулся, глядя на то, как свежие силы занимают оборону зала.

Дымовая завеса врага рассеялась. План Вектора Разлома рухнул. Теперь охотники и жертвы поменялись местами — и настоящий бой за уральский комплекс только начинался.

Глава 4. Развертывание рубежа 4

Лязг траков, тяжелый рокот форсированных многотопливных дизелей и сухое потрескивание охлаждающихся стволов автопушек заполняли исполинский сводчатый зал третьего яруса плотной, почти осязаемой звуковой волной. Сизый дым выхлопов бронетехники смешивался с оседающей белесой гарью сгоревших резонаторов коллапса и едким озоновым запахом запечатанных пространственных швов.

Омский батальон входил в прорыв образцово. Никакой суеты, никаких лишних движений: тяжелые БМП-4М веером расходились по внешнему радиусу платформы, пехота в штурмовых экзоскелетах «Медведь-У» с глухим топотом магнитных захватов занимала сектора обстрела, а расчеты тяжелых кинетических минометов уже вбивали стальные анкера в гранитные плиты пола.

Вадим Громов медленно опустил плечи, позволяя сервоприводам скафандра «Страж-4М» взять на себя часть сорокакилограммового веса орихалкового щита. Металл монолита все еще слабо пульсировал ровным золотистым светом — так дышала поглощенная энергия коллапсирующего разлома, медленно уходя через заземляющие шины в глубинные контуры комплекса.

Перед глазами майора, перекрывая реальность мягким сапфировым свечением, мерцали системные строки заверщенного этапа:

[Поздравляем! Вы успешно завершили глобальное системное задание: «Развертывание Рубежа 3: Спасение Резерва»!]

[Расчет боевого вклада: 98.4% (Критическое тактическое превосходство).]

[Получен опыт: 15 000 ед.]

[Текущий уровень: 16 -> 18!]

[Внимание! Достигнут квалификационный порог ранга «Ветеран Бастиона»!]

[Доступно свободных очков характеристик: 10]

[Доступно очков развития хроно-навыков: 4]

[Репутация с гарнизоном «Омск-1»: +2500 (Превознесение).]

[Классовый навык «Владение монолитным щитом» повышен: Ур. 7 -> Ур. 8!]

[Получен уникальный пассивный титул: «Опора Пространства» (+10% к общей защите и сопротивлению аномалиям для всех союзников в радиусе действия развернутого Рубежа).]

По телу прокатилась мощнейшая волна системного обновления. Это не было просто облегчением — казалось, в каждую клетку уставших, изорванных перегрузками мышц хлынул жидкий огонь. Рассеченная бровь и ссадины на лице затянулись за считанные секунды, оставив лишь легкое покалывание; кровь под носом мгновенно высохла, превратившись в тонкую темную корку. Суставы отозвались упругой, железной силой, а в висках затих назойливый гул хроно-истощения.

[Здоровье: 1840 -> 2280 / 2280]

[Выносливость: 1500 -> 1800 / 1800]

[Хроно-Энергия (ХЭ): 920 -> 1250 / 1250]

— Майор Громов? — к платформе чеканным шагом подошел офицер в полевом командирском экзоскостюме, на закопченном нагруднике которого тускло поблескивали капитанские планки и эмблема 44-го отдельного штурмового батальона прорыва. Забрало шлема было поднято, открывая обветренное, жесткое лицо с глубоким шрамом через всю челюсть. — Капитан Рогов. Командир передового авангарда. Докладываю: батальон завершил развертывание периметра Рубежа 3. Связь с центральным штабом установлена по защищенному квантовому

кабелю. Товарищ майор... если бы не ваш щит на горловине шлюза, нас бы размазало по сингулярности тонким слоем протонов. Весь личный состав в курсе, кто держал створ. Спасибо.

Рогов коротко, по-уставному прижал кулак к бронепластине на груди.

— Служба, капитан, — Вадим пожал протянутую тяжелую бронеперчатку. Хватка у омича была железная. — Времени на торжества у нас нет. «Пепельный Вектор» не бросает элитных ткачей энтропии просто так. Диверсия на портале была лишь отвлекающим ударом. Их главная цель глубже.

Словно в подтверждение его слов, в шлемофоне ожил защищенный канал штабной связи. Сквозь фильтры помех прорвался сухой, напряженный голос полковника Воронова:

— Громов, Рогов, внимание обоим! Аналитический отдел только что расшифровал телеметрию с нижних горизонтов. Враг не отступает. Пока мы отбивали порталный узел, ударная группа Синдиката Энтропии численностью до полуроты пробила перекрытия четвертого технического сектора. Они уже в шахтах геотермального хроно-генератора!

Вадим нахмурился, выводя на тактический визор трехмерную схему уральского подземного узла.

Четвертый сектор — «Каскад Геотермальных Хроно-Генераторов». Сердце всей энергетической артерии комплекса. Десятки титанических турбин, преобразующих тепло магматического разлома и поток первичных тахионных частиц в стабильную хроно-энергию. Именно генераторы питали защитные купола, системы маскировки и гравитационные якоря, удерживающие комплекс в текущей временной координате.

— Если они подорвут несущие контуры четвертого яруса, — глухо произнес Вадим, — портал схлопнется навсегда, а вся база провалится в казуальный штопор. Мы окажемся отрезаны во временном пузыре без энергии и шанса на эвакуацию.

— Именно так, Вадим, — подтвердил Воронов. — Рубеж 4 должен быть развернут немедленно. Рогов, оставляй две роты на охране портала, формируй штурмовой кулак и поступай в оперативное подчинение майору Громову. Задача государственной важности: спуститься в шахту генераторов, зачистить сектор от диверсантов и зафиксировать опорный узел Рубежа 4. Время пошло!

[Внимание! Активировано глобальное системное задание: «Развертывание Рубежа 4: Сердце Энергосети»!]

Условия выполнения:

1. Пробриться сквозь заблокированные технологические тоннели к залу Главного Распределителя Хроно-Тока.

2. Уничтожить ударную группу прорыва Синдиката Энтропии.

3. Предотвратить дестабилизацию геотермального контура (Критический порог: менее 15%).

4. Активировать и удержать стационарный якорь «Рубеж 4».

Лимит времени до необратимого срыва генераторов: 17 минут 40 секунд.

Награда за выполнение:

- Опыт: 20 000 ед.

- Редкий контейнер снаряжения «Хроно-Инженер Авангарда».

- Доступ к узловому улучшению бастионного каркаса.

Штраф за провал: Коллапс энергосистемы сектора, гибель ударного батальона, обрушение временной оси региона.

Таймер в правом верхнем углу визора окрасился в тревожный багровый цвет и начал неумолимый обратный отсчет: 17:39... 17:38...

— Капитан, формируй мобильную группу, — распорядился Громов, переключая скафандр в режим предбоевой подготовки. — Мне нужны два штурмовых отделения с тяжелыми

плазмометами, пара расчетов подавления аномалий и мобильный саперный взвод. Выдвигаемся через центральный грузовой лифт шахты номер четыре через шестьдесят секунд.

— Так точно, товарищ майор! — рывкнул Рогов и тут же развернулся к своим бойцам, раскидывая команды по ротным частотам.

Вадим сделал глубокий вдох, мысленно раскрывая системное меню прокачки. Перед спуском в преисподнюю геотермального каскада он обязан был реализовать весь полученный потенциал. На кону стояли жизни сотен солдат и целостность континуума.

Перед внутренним взором развернулось дерево специализации.

[Внимание! Доступен выбор базовой специализации ранга «Ветеран Бастиона»:]

1. «Несокрушимая Цитадель» (Специализация глухой обороны).

Бонус: +35% к базовой прочности всех барьеров и щитов. Снижение скорости передвижения на 10%. Открывает навыки подавления осадных орудий и создания непроницаемых куполов.

2. «Хроно-Авангард» (Штурмовая специализация).

Бонус: +25% к урону кинетическим оружием и щитовыми таранами. Снижение времени перезарядки прыжковых и фазовых навыков на 30%. Уменьшает общую зону защитного поля на 20%.

3. «Страж Пространственной Тверди» (Сбалансированная специализация темпорального контроля и удержания рубежей).

Бонус: Позволяет превращать входящий кинетический и аномальный урон в заряд Хроно-Энергии (коэффициент конверсии 15%). Зона действия навыков типа «Рубеж» увеличена на 25%. Все союзники в радиусе ауры получают 15% сопротивления энтропийным эффектам и замедлению времени.

Выбор был очевиден. Вадим не был кабинетным стражем и не стремился стать одиночным штурмовиком. Его призвание — быть станovým хребтом линии фронта, несгибаемой опорой, вокруг которой строится вся тактика выживания подразделения.

— Выбираю специализацию: «Страж Пространственной Тверди», — скомандовал Громов.

[Специализация принята!]

[Получена пассивная способность: «Кинетический Реверс» — 15% любого заблокированного щитом урона моментально восполняет резервуар Хроно-Энергии.]

[Радиус системного присутствия Рубежа расширен!]

Теперь — свободные очки характеристик. У него было 10 единиц за два уровня.

Базовые параметры требовали баланса между физической мощностью и способностью проводить колоссальные объемы темпоральных квантов.

— Четыре очка — в Силу. Четыре — в Выносливость. Два — в Хроно-Синхронизацию.

[Параметры обновлены:]

[Сила: 26 -> 30] (Порог физического доминирования! Базовый урон щитом увеличен на 20%, грузоподъемность увеличена, снижена отдача тяжелого кинетического вооружения).

[Выносливость: 30 -> 34] (Максимальный запас сил: 1950 ед., регенерация стамины повышена еще на 6%).

[Хроно-Синхронизация: 34 -> 36] (Предел насыщения ХЭ: 1350 ед., скорость чтения пространственных возмущений повышена на 12%).

Словно в ответ на распределение характеристик, орихалковый щит на руке потяжелел, наполняясь густой, монолитной плотностью. Умбон из полированного сапфира впитал золотые искры, а по широкому фронтальному скосу побежали тонкие светящиеся дорожки микросхем, вплавленных в металл древними технологиями Континуума.

Оставались четыре очка развития хроно-навыков.

[Доступно распределение очков навыков:]

- [Стазис-Парирование] (Ур. 3 -> 4): длительность фиксации вектора вражеской атаки увеличивается до 1.4 секунды. Отраженный урон возрастает до 160%. Стоимость: 1 очко.

- [Хроно-сдвиг: Микроскачок] (Ур. 5 -> 6): дистанция перемещения возрастает с 6 до 8 метров. Добавляется эффект «Фазовый клин» — при выходе из скачка перед щитом создается ударная волна, сбивающая легких противников с ног. Стоимость: 1 очко.

- [Стабилизирующий барьер] (Ур. 4 -> 5): радиус фиксации пространства увеличен до 15 метров, прочность барьера повышена на 30%. Добавлен фильтр энтропийного распада (оружие союзников внутри купола игнорирует темпоральные фазирования врагов). Стоимость: 2 очка.

— Подтверждаю все три улучшения, — без колебаний вынес вердикт майор.

[Навык «Стазис-Парирование» повышен до Ур. 4!]

[Навык «Хроно-сдвиг: Микроскачок» повышен до Ур. 6!]

[Навык «Стабилизирующий барьер» повышен до Ур. 5 (Мастерский ранг)!]

В сознание хлынули новые боевые паттерны. Мышцы запомнили микродвижения, необходимые для раскрутки фазового клина, а восприятие пространства стало еще более объемным — Вадим теперь физически ощущал напряжение гравитационных линий вокруг себя, словно натянутые струны гигантской арфы.

— Майор, группа готова к броску! — раздался за спиной голос Рогова.

Капитан подошел не один. За ним стояло двенадцать отборных штурмовиков в тяжелой броне, увешанной подсумками с термобарическими гранатами и тяжелыми лентами для скорострельных пушек. Рядом с ними замерла невысокая, но жилистая фигура в облегченном экзоскостюме полевого инженера-техномага с массивным ранцевым сканером за спиной — лейтенант Светлана Ильина, судя по шеврону на рукаве. В руках у двух бойцов по бокам глухо гудели портативные излучатели направленного магнитного резонанса — тяжелые средства подавления прорывов.

— Задача ясна, капитан, — Вадим опустил глухое забрало шлема. Глаза защитила многослойная оптика с поляризационными фильтрами. — Я иду первым номером. Держите дистанцию в пять шагов за моим щитом. При контакте с энтропийными стрелками — укрываться в проекции моего барьера. Ильина, твоя задача — следить за показателями геотермальных контуров и направлять нас к распределительному узлу.

— Есть, товарищ майор! — звонко отозвалась девушка, щелкнув тумблерами наручного терминала. — Сигнатура генераторов уже плывет! Температура теплоносителя превысила норму на двести сорок градусов, контур охлаждения частично перебит! Если мы не перехватим ручное управление через пятнадцать минут, начнется цепная реакция теплового распада!

— Значит, у нас нет даже этих пятнадцати минут, — отрезал Громов. — Вперед!

Тяжелая грузовая платформа лифта со скрежетом сорвалась вниз по направляющим рельсам колоссальной вертикальной шахты. Скорость падения была такой, что внутренности на мгновение подкатили к горлу, а сервоприводы подошв с лязгом зафиксировали бойцов на рифленом титановом настиле.

Вокруг них мелькали темные уровни технической пустоты: пучки оплавленных силовых кабелей толщиной в вековую дуб, гигантские трубы паропроводов, хлещущие струями перегретого пара, и всполохи неестественного фиолетового сияния.

На глубине трехсот метров температура воздуха резко подскочила. Даже сквозь термоизоляцию бронекостюма Вадим почувствовал, как металл начинает прогреваться. Воздух пах серой, кипящим синтетическим маслом и едким, выворачивающим наизнанку запахом темпорального гниения.

Дзынь!

Лифтовая клеть с глухим ударом врезалась в демпферы посадочной площадки нулевого горизонта четвертого сектора.

Еще до того, как тяжелые решетчатые створки успели разойтись в стороны, тактический визор Громова вспыхнул целой серией алых маркеров тревоги:

[Внимание! Вход в зону критической пространственной дестабилизации!]

[Локальный уровень энтропийного давления: 8.4 балла по шкале Минковского.]

[Эффект «Хроно-коррозия»: броня теряет 2% прочности каждые 60 секунд вне зоны действия бастионного якоря.]

[Обнаружены множественные враждебные цели!]

Створки лифта разошлись на метр — и в образовавшуюся щель с воем ударил сноп багрово-черных энергетических игл.

Это были не обычные пули или плазма. Энтропийные иглы несли в себе заряд локального ускорения времени: соприкасаясь с металлом шахты, они за доли секунды превращали сантиметровую легированную сталь в хлопья трухи.

— Щиты к бою! Назад! — рывкнул Вадим, делая шаг вперед и вбивая орихалковый монолит прямо в створ ворот.

Грохот удара был оглушительным. Дюжина игл вонзилась в золотистую плоскость щита, рассыпаясь снопами ослепительных искр. Орихалк взвыл на ультразвуковой частоте, руны на его поверхности вспыхнули яростным пламенем, но ни одна игла не пробила плиту.

[Заблокирован энтропийный урон: 640 ед.!]

[Сработал пассивный навык «Кинетический Реверс»! Получено +96 ХЭ!]

[Текущий запас ХЭ: 1346 / 1350]

— Пошли! Выход веером под моим прикрытием! — скомандовал Громов.

Он с размаху выбил плечом поврежденную створку лифта и шагнул в гигантский, циклопический зал геотермального каскада.

Зрелище, открывшееся перед ними, поражало воображение и одновременно внушало первобытный ужас.

Зал простирался вдаль почти на двести метров. По его центру в бездонной трещине земной коры бурлило ослепительно-белое геотермальное озеро расплавленных пород. Над этой огненной бездной на титанических магнитных подвесах парили шесть колоссальных цилиндрических роторов хроно-генераторов — каждый размером с двенадцатиэтажный дом. Роторы бешено вращались, рассекая воздух исполинскими лопастями из обедненного хромита, окруженными потрескивающими кольцами голубой плазмы.

Но сейчас три из шести генераторов были объаты клубящейся черной скверной.

По металлическим переходным мостам, соединявшим подвесные платформы с центральным распределительным узлом, волнами накатывали бойцы противника.

[Тактический анализ сектора:]

Силы Синдиката Энтропии:

- Темпоральные Штурмовики Вектора (Ур. 16) — 18 единиц.

- Биомеханические Фазовые Гончие (Ур. 15) — 8 единиц.

- Элитный Оператор Энтропийной Артиллерии (Ур. 17) — 2 единицы.

- Командир штурмового клина: Магистр Искажения Ваал-Хор (Ур. 19, Босс локации!).

Статус распределителя: Захвачен врагом на 65%. Устанавливается заряд темпорального коллапса типа «Омега-Ноль».

— Пулеметы, огонь на подавление по нижнему мосту! — скомандовал Вадим, оценивая диспозицию за десятую долю секунды. — Саперы, прикрыть фланг минами! Рогов, бери левую галерею, не дай им обойти нас по силовым шинам! Я беру центр!

— Принято! — рывкнул Рогов.

Штурмовики омичей сработали идеально. Два тяжелых пулемета ударили синхронно, заливая узкий подвесной мост сплошной стеной тяжелых крупнокалиберных пуль с вольфрамовыми сердечниками. Сталь настила звенела, крошилась, пули рвали легкую броню штурмовиков Вектора, отбрасывая их тела в кипящую магму внизу.

Но навстречу им уже неслись твари.

Фазовые Гончие — жуткие биомеханические создания, напоминавшие вытянутых металлических псов с мерцающими силуэтами, — не бежали по полу. Они совершали короткие микропрыжки сквозь секунды, исчезая в одной точке и мгновенно появляясь на пять метров ближе. Их мономолекулярные челюсти щелкали с сухим треском электрического разряда.

Трое псов вынырнули из пустоты прямо перед позицией омских стрелков, целясь в горло пулеметчику.

— Назад! — рявкнул Вадим.

Его реакция, помноженная на возросшую Синхронизацию, сработала быстрее мысли.

[Активирован навык: «Хроно-сдвиг: Микроскачок» (Ур. 6)!]

[Расход ХЭ: 120 единиц.]

Реальность вокруг Громова смазалась в радужный туннель. За долю секунды он преодолел восемь метров разделявшего их пространства, проскользнув сквозь траектории пулеметных очередей своих же бойцов.

И в точке выхода сработал обновленный перк навыка — «Фазовый клин»!

Воздух перед орихалковым щитом сдетонировал сжатым пространственным импульсом. Раздался оглушительный хлопок, похожий на удар грома внутри замкнутого помещения.

Ударная волна колоссальной плотности буквально смела двух прыгнувших гончих, переломив их углепластиковые хребты и швырнув металлические туши на решетчатый забор безопасности. Третью тварь Вадим встретил коротким, сокрушительным ударом нижнего ранта щита сверху вниз, вложив в движение все тридцать единиц возросшей Силы.

Хруст раздавленного бронекорпуса был сладок для слуха. Голова гончей впечаталась в титановый пол, расплющившись в блин, а ее фазовое ядро с шипением брызнуло во все стороны фиолетовой искрящейся жижей.

[Уничтожена Фазовая Гончая (Ур. 15)! Получено: 320 ед. опыта.]

[Уничтожена Фазовая Гончая (Ур. 15)! Получено: 320 ед. опыта.]

[Уничтожена Фазовая Гончая (Ур. 15)! Получено: 320 ед. опыта.]

— Чисто! Дави их! — крикнул пулеметчик, вытирая закопченное стекло визора и снова открывая ураганный огонь по накатывающей пехоте врага.

Но враг не собирался отступать.

С противоположного конца центральной платформы, где возвышалась круглая башня Главного Распределителя, раздался тяжелый металлический звон. Из дыма вышагнул исполин.

Магистр Искажения Ваал-Хор выглядел как оживший кошмар темпоральной инженерии. Двух с половиной метров ростом, закованный в массивный угловатый экзоскелет цвета запекшейся крови, он держал в одной руке тяжелую глефу с расщепляющим наконечником, а в другой — массивный наручный излучатель, ствол которого светился зловещей черной пустотой. Вокруг его фигуры воздух дрожал и распадался на геометрические пиксели: тварь постоянно находилась в состоянии частичного временного смещения.

— Жалкие черви стабильности... — рокошущий, многоголосый голос магистра разнесся по залу через динамики внешней трансляции, перекрывая гул турбин. — Вы цепляетесь за свои иллюзорные секунды. Но река времени должна быть спущена в бездну Энтропии!

Ваал-Хор вскинул наручный излучатель.

Черный луч абсолютного распада ударил прямо в центральную опору подвесного моста, по которому наступали бойцы Рогова.

— Воздух! — успел крикнуть капитан.

Стальная балка толщиной в метр мгновенно постарела на миллион лет: металл осыпался серой пылью за долю секунды. Секция моста с оглушительным скрежетом накренилась, двое омских штурмовиков покатались вниз, в бушующее пламя геотермального разлома.

— Держать строй! — Вадим рванул вперед по уцелевшим конструкциям.

Таймер мигал: 11:20... 11:19...

Температура охлаждающего контура: КРИТИЧЕСКАЯ (92%).

Если Ваал-Хор сделает еще два таких выстрела, распределитель рухнет вниз, и спасать будет нечего.

— Ильина! Где главный терминал синхронизации?! — на бегу запросил Громов.

— В основании башни, под ногами этой твари! — откликнулась девушка, поливая отступающих стрелков врага короткими очередями из компактного автомата. — Там сервисный колодец четвертого узла! Если вы активируете стационарный якорь, система перезапустит аварийный сброс тепла! Но подобраться к нему сквозь поле распада невозможно!

— Прикройте меня всеми стволами! — скомандовал майор. — Рогов, огонь по магистру! Сбейте ему фокус наведения!

— Батальон, бронбойными по главарю! Огонь! — рявкнул капитан.

Десятки стволов ударили одновременно. Свинцовые и композитные пули, плазменные сгустки и осколочные гранаты сплошным шквалом обрушились на Ваал-Хора. Но вокруг магистра вспыхнул мутный серый кокон темпорального искажения: снаряды, влетая в поле, катастрофически теряли скорость, замирали в воздухе и падали на настил бесполезным мусором.

Магистр презрительно захохотал и перевел ствол своего деструктора прямо на несущего к нему Громова.

— Умри в прахе, хранитель мертвого прошлого!

Черный луч распада вырвался из жерла оружия, устремляясь прямо в грудь Вадима. Скорость луча была колоссальной — уклониться от него физически не смог бы ни один человек, даже оснащенный лучшими армейскими нейростимуляторами.

Но Вадим не собирался уклоняться.

[Активирован навык: «Стазис-Парирование» (Ур. 4)!]

[Расход ХЭ: 150 единиц.]

Громов не просто выставил щит — он шагнул навстречу лучу, резко повернув корпус и встречая луч под идеальным углом в сорок градусов, аккуратно на грань центрального сапфирового умбона.

Время застыло.

В радиусе двух метров вокруг майора мир потерял краски. Черный луч распада, способный испепелить боевой танк, уперся в зеркальную золотую пленку стазисного барьера и... остановился. Поток энтропии завязался в тугой, пульсирующий узел, запертый в абсолютной неподвижности на целых 1.4 секунды.

Вадим стиснул зубы. Давление было чудовищным. Сервоприводы скафандра завyli, гидравлика в коленях нагрелась до предела, под подошвами с треском лопнула композитная плита настила. Показатель выносливости скачком просел на триста единиц!

Но щит выдержал. А затем сработала механика мастерского парирования.

[Вектор атаки зафиксирован!]

[Расчет кинетического и аномального потенциала... Завершено!]

[Отражение урона: 160%!]

[Конверсия урона в ХЭ: +240 единиц!]

— Получай назад свою энтропию, тварь! — выдохнул Вадим сквозь сжатые зубы и с яростным криком распрямил руку, посылая щит вперед реверсивным толчком.

Запертый луч распада не просто отразился — он сдетонировал, усиленный в полтора раза чистой волей Хроно-Стража.

Ослепительная волна черно-золотого огня ударила обратно в Ваал-Хора. Защитный серый кокон магистра лопнул, словно мыльный пузырь, не выдержав собственной сконцентрированной мощи. Взрыв разворотил наручный излучатель босса, оторвав механическую конечность по самый локоть, и отбросил двухметровую бронированную тушу назад, впечатав ее в бронированные двери распределительной башни.

[Магистр Искращения Ваал-Хор получает 3 850 ед. критического урона!]

[Эффект «Хроно-шок»: подвижность цели снижена на 60 % на 8 секунд!]

— Огонь по твари! — скомандовал Вадим, не сбавляя шага.

Омские бойцы не подвели. Две противотанковые кумулятивные ракеты, выпущенные с плеча подоспевшими штурмовиками, с ревом преодолели разделяющие их метры и точно вонзились в развороченную грудину магистра.

Грохот взрывов слился в единый монолитный гул. Броня Ваал-Хора разлетелась кусками дымящегося композита, обнажая иссушенную, серую плоть темпорального мутанта.

Тварь взревела от ярости и боли, поднимая уцелевшей рукой глефу с вибрирующим лезвием. Даже смертельно раненный, магистр был смертельно опасен: его тело начало раздуваться, накапливая энергию для финального самоубийственного взрыва сингулярности.

[Внимание! Противник активирует способность: «Энтропийный Коллапс Ядра»!]

[Радиус поражения: 40 метров!]

[Время до детонации: 3 секунды!]

— Майор, назад! Он сейчас все здесь в пыль сотрет! — в панике закричал Рогов в эфире.

Но отступать было некуда. Позади были бойцы, позади был открытый шлюз, а под ногами — генераторы, которые этот взрыв гарантированно сбросил бы в магму.

«Стоять намертво, — холодной сталью прозвенело в мозгу Громова. — Для этого мне и дан этот щит».

[Активирован навык: «Монолитная стойка» (Ур. 8)!]

[Активирован навык: «Стабилизирующий барьер» (Ур. 5)!]

[Расход ХЭ: 400 единиц.]

Вадим упал на правое колено, с силой вбив нижний шип щита в прочный каркас башенного фундамента.

Орихалковая плита с гулким, колокольным звоном распахнулась в стороны: из ее краев вырвались полупрозрачные золотые плоскости геометрически правильного силового поля, образуя вокруг майора идеальный купол диаметром в пятнадцать метров.

И в этот миг ядро Ваал-Хора взорвалось.

Это был не обычный взрыв огня и осколков. Это была абсолютная черная дыра размером с кулак, которая на долю секунды схлопнулась, а затем выплюнула наружу концентрированную волну пространственного распада. Металлические балки вокруг башни скручивались в спирали и рассыпались в прах. Воздух звенел, расщепляясь на атомы.

Волна энтропии с чудовищной силой ударила в купол Стабилизирующего Барьера.

[Внимание! Зафиксирована экстремальная нагрузка на каркас щита!]

[Поглощение урона: 4 200 единиц!]

[Действует «Монолитная стойка»: входящий урон снижен на 48%!]

[Сработал титул «Опора Пространства»: союзники внутри периметра полностью защищены от аномального распада!]

[Сработал «Кинетический Реверс»: получено +630 ХЭ!]

Золотой купол стонал под напором черной мглы. Вадим чувствовал, как сквозь рукояти щита в его предплечья бьет вибрация такой силы, что мышцы грозят оторваться от костей. Зубы крошились от дикого напряжения, перед глазамиплыли багровые круги.

Но он не сдвинулся ни на миллиметр. Ни один сустав не дрогнул.

Он держал удар целого распадающегося микромира.

Спустя две бесконечно долгие секунды черная мгла иссякла, растворившись в воздухе без следа. От Магистра Искажения осталась лишь оплавленная гряда мертвого шлака и обугленная глефа, упавшая на настил.

А купол Громова все еще стоял — сияющий, чистый, неколебимый.

В зале на мгновение повисла абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь нарастающим тревожным воем генераторов.

[Магистр Искажения Ваал-Хор уничтожен!]

[Получено опыта: 8 500 ед.!]

[Ударная группа Синдиката Энтропии полностью ликвидирована!]

Таймер на визоре безжалостно мигал: 01:14... 01:13...

Температура теплоносителя: 98% (Критическая фаза закипания!).

— Ильина! Точка якоря! — Вадим рывком поднялся на ноги, отключая купол. Дыхание хрипело в легких, но в глазах горел холодный огонь победы.

Девушка-лейтенант вместе с двумя саперами в два прыжка преодолела лестницу распределителя и с размаху ударила по кнопке аварийного люка у основания башни. Бронированная крышка отскочила, открывая доступ к круглой нише, увитой толстыми криогенными трубками и оптоволоконными шинами. В центре ниши зияло пустое гнездо с двенадцатью радиальными захватами.

— Вот оно! — задыхаясь, крикнула Светлана. — Гнездо стабилизатора Рубежа 4! Майор, скорее! Еще минута — и магна прорвет охлаждающую рубашку!

Вадим шагнул к нише.

Он не стал использовать стандартные механические заглушки. В его арсенале было нечто неизмеримо более надежное.

Опустившись на колено, Громов снял щит с боевого захвата и с глухим металлическим щелчком зафиксировал его центральный шип ровно по оси системного гнезда.

— Развернуть узел обороны: Рубеж 4! — четко скомандовал майор.

[Команда принята!]

[Интеграция Хроно-Бастиона в геотермальный каскад сектора 4...]

[Расход ХЭ: 800 единиц (Единоразово).]

Орихалковый щит отозвался мощным, глубоким гулом, словно колокол циклопического собора.

Из его умбона во все стороны ударили толстые золотые жгуты стазисной энергии. Они вонзились в сервисные разъемы башни, стремительно распространяясь по кабельным трассам, уходя вниз, в раскаленные недра земли, и взмывая вверх, к зависшим над пропастью роторам генераторов.

Там, где проходила золотая сеть Континуума, хаос отступал.

Черная копоть энтропии на кожухах турбин осыпалась чистым снегом. Кипящий пар в трубопроводах мгновенно остыл до штатных параметров, превращаясь в ровное шипение рабочего конденсата. Лопастные гигантских генераторов выровняли свой бешено вибрирующий ход, и их свист перешел в мощную, глубокую, гармоничную симфонию несокрушимой мощи.

Температура теплоносителя на глазах покатила вниз: 85%... 60%... 42%... ШТАТНЫЙ РЕЖИМ.

Голубая плазма вокруг роторов вспыхнула с утроенной силой, отбрасывая на стены зала величественные золотисто-лазурные тени.

А перед глазами Вадима одна за другой раскрывались победные системные плашки:

[Глобальное системное задание: «Развертывание Рубежа 4: Сердце Энергосети» — УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНО!]

[Энергосеть уральского комплекса полностью стабилизирована и переведена в режим максимальной генерации!]

[Пропускная способность порталных мостов увеличена на 200%!]

[Получен опыт: 20 000 ед.!]

[Текущий уровень: 18 -> 19!]

[Доступно свободных очков характеристик: 5]

[Доступно очков развития хроно-навыков: 2]

[Получена награда: Редкий контейнер снаряжения «Хроно-Инженер Авангарда»!]

[Классовый навык «Стабилизирующий барьер» повышен до Ур. 6!]

[Устойчивость Рубежа 4: 100% (Абсолютный контроль узла).]

По залу прокатился восторженный, многоголосый рев омских штурмовиков. Бойцы салютовали вверх короткими вспышками трассеров, хлопали друг друга по броне и с облегчением опускались на титановые плиты моста.

Капитан Рогов подошел к Громову, тяжело дыша, и с неподдельным благоговением посмотрел на сияющий орихалковый щит, намертво сросшийся с центральным распределителем базы:

— Товарищ майор... Вы только что спасли не просто батальон. Вы спасли весь чертов фронт. Связь со штабом устойчивая, генераторы вышли на пиковую мощность!

В шлемофоне сквозь крики ликования в штабе снова раздался голос полковника Воронова — на этот раз в нем звенела неподдельная гордость:

— Вадим! Телеметрия подтверждает: энергосистема сектора полностью под нашим контролем! Прорыв ликвидирован! Благодаря восстановлению генераторов мы прямо сейчас начинаем переброску через Рубеж 3 тяжелой танковой дивизии и трех полков мотострелков! Уральский узел превращается в неприступную крепость!

Громов выпрямился, вытер рукавом пот со лба и спокойно ответил:

— Служу человечеству и Континууму, товарищ полковник. Рубеж 4 развернут и надежно закреплен. Каковы дальнейшие указания?

В эфире на секунду воцарилась строгая, деловая пауза.

— Отдыхать некогда, майор, — жестко произнес Воронов. — Разведка перехватила экстренное сообщение командования Синдиката Энтропии. Поняв, что генераторы удержаны, они бросили свои последние резервы на штурм пятого горизонта — к Главному Казуальному Реактору «Уроборос». Если они доберутся до нулевой временной иглы, все наши победы обратятся в ничто.

Вадим посмотрел на темный зев бронированного тоннеля, ведущего еще глубже — в самое сердце уральской цитадели, где бился пульс времени.

— Принято, товарищ полковник, — Громов с легким усилием выщелкнул свой щит из распределительного гнезда — бастионная сеть Рубежа 4 теперь работала автономно, питаясь от самого генератора. — Формируем ударный авангард. Выдвигаемся на Рубеж 5.

Глава 5. Развертывание рубежа 5

Тяжелый орихалковый щит с глухим, сочным металлическим лязгом вышел из монтажных пазов центрального распределителя. По полированному ободу пробежали прощальные синие искры геотермального конденсата, но золотистая паутина силовых линий Рубежа 4 даже не дрогнула. Автономный контур перехватил нагрузку в штатном режиме: бастионная сеть выросла в геотермальный каскад намертво, питаясь от самого магматического сердца уральских недр.

[Устойчивость Рубежа 4: 100% (Стабильный автономный режим).]

[Подпитка от геотермального каскада: 100%.]

[Портальный транзит «Омск — Уральский Узел»: активен, пропускная способность — три эшелона тяжелой техники в час.]

Вадим Громов круговым движением плеча зафиксировал щит на боевом захвате левого предплечья. Тяжесть монолита из древнего орихалка и сапфирового сплава была привычной, надежной, словно продолжение собственной кости.

— Рогов, две минуты на реорганизацию, — не оборачиваясь, бросил Вадим. — С нами идут только те, у кого броня держит аномальные перепады давления выше шестого класса. На пятом горизонте нас встретит не просто диверсионная группа. Там — реактор «Уроборос». Там законы физики выворачивает наизнанку.

— Понял вас, товарищ майор, — капитан Рогов уже отдавал команды жестами и короткими щелчками ларингофона. — Взвод тяжелых штурмовиков, сменить фильтры на антиэнтропийные! Бронегруппе приготовить фазовые дробовики и термобарические шашки! Светлана, проверь калибровку полевых резонаторов!

Лейтенант Ильина, стоявшая на коленях у открытого технического люка, захлопнула защитную крышку ранцевого сканера и вскочила на ноги. Лицо девушки под прозрачным забралом шлема было бледным, но в глазах горела холодная профессиональная сосредоточенность:

— Майор, датчики пятого горизонта зашкаливают! В шахте «Уробороса» зафиксирован скачок тахионной эмиссии на четыреста процентов выше нормы! Они не просто пытаются вскрыть гермодверь — они разворачивают казуальный деструктор прямо на внешнем контуре нулевой иглы! Если они запустят обратную петлю времени, весь этот скальный массив сожмется в точку размером с горошину еще до того, как мы успеем моргнуть!

— Не успеют, — жестко произнес Громов.

Пока штурмовики переснаряжали ленты крупнокалиберных пулеметов и проверяли герметичность скафандров, Вадим мысленно раскрыл интерфейс системных оповещений. На кону стояла жизнь всего уральского плацдарма, и спускаться на пятый горизонт, не реализовав свежеполученные системные награды, было бы непростительной халатностью.

Перед взором майора мягким неоновым светом развернулась голографическая панель:

[Доступно нераспределенных ресурсов персонажа:]

[Текущий уровень: 19]

[Свободные очки характеристик: 5]

[Очки развития хроно-навыков: 2]

[Нераспакованные награды: Редкий контейнер снаряжения «Хроно-Инженер Авангарда» — 1 шт.]

«Сначала контейнер», — решил Вадим.

[Желаете открыть Редкий контейнер снаряжения «Хроно-Инженер Авангарда»?]

— Подтверждаю.

Виртуальный ларец из темного хромированного титана с выгравированным знаком песочных часов и щита беззвучно распался на тысячи золотых информационных пикселей. В центре вспыхнула фиолетово-золотая искра редкого ранга:

[Получен предмет: Интеграционный модуль «Умбон Казуального Резонатора» (Ранг: Редкий / Техномагия Континуума).]

[Тип: Модификатор щита / Встраиваемый компонент.]

[Эффекты при установке:]

- Базовая прочность любого блокирующего поля: +25%.
- Пассивная способность «Хроно-Эхо»: при успешном отражении кинетической или энергетической атаки умбон излучает встречную ударную волну, дезориентирующую нападающего на 1.2 сек.

- Инженерная связка: время разворачивания стационарных Рубежей сокращается на 30%.

- Совместимость: 100% с «Орихалковым монолитом Стража».

«Идеально для удержания узлов», — мысленно усмехнулся майор.

Он поднес светящийся кристаллический блок к центральной чаше своего щита. Раздался протяжный мелодичный звон — орихалк словно ожил, металл на мгновение размягчился, принимая редкий модуль, и сапфировый умбон в центре вспыхнул сложным геометрическим узором из концентрических золотых колец. Тяжесть щита не увеличилась ни на грамм, но воздух вокруг него едва заметно завибрировал, рассеивая витающую в воздухе пыль.

Теперь — характеристики. Вадим трезво оценил свои текущие параметры.

[Текущие характеристики:]

[Сила: 30]

[Выносливость: 34]

[Хроно-Синхронизация: 36]

На пятом горизонте ему потребуется запредельная устойчивость к искажениям континуума и колоссальный резервуар хроно-энергии. Реактор «Уроборос» — это бушующий океан первичного времени. Без максимальной синхронизации его просто расщепит на атомы еще на подступах к нулевой игле.

— Два очка — в Выносливость. Три очка — в Хроно-Синхронизацию.

[Параметры успешно обновлены!]

[Выносливость: 34 -> 36] (Запас сил: 2100 ед. Сопротивление физическим и термическим перегрузкам повышено на 8%).

[Хроно-Синхронизация: 36 -> 39] (Порог максимального сродства! Предел Хроно-Энергии: 1350 -> 1600 ед. Скорость восстановления ХЭ увеличена на 15%. Восприятие микроколебаний таймлайна обострено до 0.05 миллисекунды).

[Здоровье: 2280 -> 2450 / 2450]

Тело отозвалось глухой пульсацией в груди. Кровь в жилах будто насытилась жидким озоном, дыхание стало глубоким и невесомым. Зрение приобрело пугающую четкость: Вадим видел не просто летящие в свете прожекторов крупинки саж, он видел их вероятностные траектории на полсекунды вперед.

Оставались два очка развития навыков.

[Дерево активных хроно-навыков:]

1. [Стазис-Парирование] (Ур. 4 -> Ур. 5). Стоимость: 1 очко.

Эффект: Длительность фиксации вектора вражеской атаки — 1.8 сек. Открывается модификатор «Контр-Инверсия Времени»: заблокированный снаряд или энергетический луч может быть отражен точно в стрелявшего с удвоенной кинетической скоростью и эффектом бронепробития.

2. [Хроно-сдвиг: Микроскачок] (Ур. 6 -> Ур. 7). Стоимость: 1 очко.

Эффект: Дистанция скачка возрастает с 8 до 10 метров. Добавляется «Двойной заряд»: возможность совершить два последовательных скачка без паузы на перезарядку (время восстановления заряда: 8 секунд).

3. [Стабилизирующий барьер] (Ур. 6 -> Ур. 7). Стоимость: 2 очка.

«Контр-инверсия и двойной скачок. В закрытых коридорах реакторного отсека маневренность и способность возвращать врагу его же смертоносные залпы решат исход боя», — мгновенно рассчитал тактическую схему Громов.

— Улучшить «Стазис-Парирование» до пятого уровня. Улучшить «Хроно-сдвиг: Микроскачок» до седьмого уровня.

[Навык «Стазис-Парирование» повышен до Ур. 5 (Ранг Эксперта)!]

[Открыт модификатор «Контр-Инверсия Времени»!]

[Навык «Хроно-сдвиг: Микроскачок» повышен до Ур. 7!]

[Получена пассивная механика: «Двойной фазовый заряд» (2/2)!]

Громов сжал кулак в бронеперчатке. В нервные узлы предплечья встроились новые рефлекторные дуги. Он чувствовал, как хроно-энергия внутри него течет ровным, плотным потоком, готовая взорваться мгновенным действием по первому импульсу воли.

— Майор, мы готовы! — Рогов подошел к бронированному portalу, ведущему в сверх-глубокую вертикальную шахту «Альфа-Ноль».

За спиной капитана выстроился ударный костяк: восемь штурмовиков-ветеранов с тяжелыми пулеметами «Печенег-Хроно», два оператора магнитно-гравитационных пушек и лейтенант Ильина с развернутым портативным терминалом дешифровки.

— Слушать боевой приказ, — голос Вадима прозвучал в шлемофонах бойцов спокойно и весомо. — Спуск на гравитационной платформе до отметки минус восемьсот метров. На выходе из шахты сразу принимаем боевое построение «Черепаша-Клин». Я иду в острие, держу фронтальный купол. Рогов — правый сектор, сержант Белов — левый. Светлана — в центре, за моей спиной. Твоя единственная цель — консоль реактора. Врагов не жалеть. Они пришли сюда стирать нас из истории. Мы вколотим их в эти скалы так глубоко, что их собственное прошлое забудет их имена. Пошли!

Тяжелая круглая бронедверь пятого горизонта, покрытая трехсантиметровым слоем свинца и тахионной изоляции, с шипением распахнулась под воздействием гидравлических домкратов.

За ней разверзлась бездна.

Шахта реактора «Уроборос» не была похожа на обычные подземные сооружения. Это был колоссальный вертикальный цилиндр диаметром в полсотни метров, пробитый сквозь коренные граниты Уральского хребта. Стены шахты были забраны в шестигранные титановые соты, по которым с гулом, от которого вибрировали внутренние органы, струились потоки тяжелой охлаждающей жидкости. Но главное было внизу.

Там, в головокругительной глубине, вращался «Уроборос».

Это было циклопическое кольцо из черного матового материала, не отражавшего свет. Внутри кольца с чудовищной скоростью циркулировал замкнутый вихрь ослепительно-белой хроно-плазмы, напоминающий змею, глотающую собственный хвост. А в самом геометрическом центре этой вращающейся бездны, удерживаемая мощнейшими магнитными подвесами, зависла Нулевая Временная Игла — сорокаметровый кристаллический шпиль, вибрирующий на ультразвуковой частоте.

Именно эта игла служила абсолютным хронологическим якорем для всей восточной части континента. Именно она определяла, что настоящее остается настоящим.

И прямо сейчас на технологических мостках вокруг иглы кипел бой. Точнее, методичное уничтожение гарнизона обслуживания.

[Внимание! Вход в критический сектор: «Горизонт 5 — Сердце Уробороса»!]

[Активировано глобальное системное задание: «Развертывание Рубежа 5: Абсолютный Якорь»!]

Цели задания:

1. Зачистить центральную платформу казуального кольца от ударных частей Синдиката Энтропии.
2. Уничтожить командующего операцией — Легата Мальвиция (Элитный босс 22 уровня).
3. Ликвидировать три темпоральных бура «Пепельного Вектора», вгрызающихся в Нулевую Иглу.
4. Развернуть и стабилизировать «Рубеж 5: Сердце Континуума» с устойчивостью не менее 95%.

Штраф за провал: Пространственно-временной коллапс Евразийской плиты. Переход сектора в состояние Перманентного Распада.

Награда: 30 000 ед. опыта, Реликтовый фрагмент хроно-матрицы, повышение ранга бастионного каркаса.

Таймер на тактическом экране вспыхнул ядовито-красным:

[Целостность защитного контура Нулевой Иглы: 38% (Критическое падение!).]

[Время до необратимого скола кристалла: 08 минут 12 секунд.]

— Гравитационный спуск — пошел! — рявкнул Вадим.

Бойцы шагнули в пустоту шахты. Персональные антигравитационные ранцы взревели низким басом, сдерживая бешеное падение. Потoki встречного воздуха хлестали по щиткам шлемов, пахло сухим электричеством, горелым пластиком и сладковатым, тошнотворным запахом распадающейся материи — верным признаком работы энтропийного оружия.

На технологическом кольце реактора внизу их уже ждали.

— Воздух! — донесся снизу искаженный вокодером крик на незнакомом, гортанном наречии.

С мостков вокруг реактора вверх ударили десятки стволов. Но это были не пули. В падающую группу Громова устремился сноп черных лучей — залп тяжелых деструкторов материи. Там, где такой луч касался стен шахты, гранит и титан мгновенно обращались в серую невесомую пыль, распадаясь на субатомном уровне.

— Барьер! — скомандовал сам себе Вадим.

В воздухе, прямо во время падения, он выбросил вперед левую руку со щитом.

[Активирован навык: «Стабилизирующий барьер» (Ур. 6)!]

[Расход Хроно-Энергии: 250 ед. (Текущий запас: 1350 / 1600).]

Золотой полусферический купол диаметром в пятнадцать метров вспыхнул вокруг падающего отряда, словно сияющее солнце, прорезавшее мрак подземной бездны.

Черные лучи деструкторов с шипением и скрежетом вонзились в золотистую пленку поля. Раздался оглушительный грохот, по куполу побежали фиолетовые кольца напряженности, но благодаря новому редкому умбону и шестому уровню навыка барьер даже не прогнулся.

[Заблокировано 4200 ед. энтропийного урона!]

[Сработала пассивная способность «Кинетический Реверс» (15% конверсии)!]

[Восстановлено Хроно-Энергии: +630 ед. Резервуар полон: 1600 / 1600!]

«Отличная отдача!» — хищно усмехнулся майор. Входящий огонь врага теперь сам питал его защитные системы!

— Приземление через три... два... один... Тормози!

Антигравы взвыли на пиковой мощности, выбрасывая снопы синего пламени. Вадим с грохотом врезался коваными подошвами экзоскелета в рифленый настил посадочной эстакады номер пять. Металл под ногами застонал, но амортизаторы костюма и Сила в 30 единиц погасили чудовищную кинетическую энергию удара без малейшего ущерба.

Следом за ним четко и синхронно приземлились омичи, мгновенно разворачивая стволы веером.

— Огонь на подавление! — рявкнул Рогов.

Штурмовики ударили слаженно, как единый смертоносный механизм. Скорострельные пулеметы захаркали длинными очередями бронебойно-зажигательных патронов со свинцово-вольфрамовым сердечником, усиленным хроно-зарядом. Тяжелые пули буквально сметали передовые заслоны Синдиката.

Противник был опасен и прекрасно оснащен. Вдоль мостков держали оборону элитные гвардейцы «Пепельного Вектора» — бойцы в тяжелых хитиновых экзоскостюмах пепельно-серого цвета с пульсирующими фиолетовыми сосудами темпоральных аккумуляторов на спинах. Их поддерживали боевые автоматы — трехметровые четырехногие конструкции из черного сплава, на шарообразных башнях которых были смонтированы казуальные буры и роторные пушки распада.

— Справа автоматон! — крикнул один из штурмовиков.

Один из шагоходов Синдиката развернул орудийную башню в сторону Ильиной. Стволы роторной пушки начали раскручиваться с противным визгом, формируя шар нестабильной гравитационной плазмы.

«Не успеют укрыться», — мгновенно оценил обстановку Громов.

Мысль сработала быстрее слова.

[Активирован навык: «Хроно-сдвиг: Микроскачок» (Заряд 1/2)!]

Реальность вокруг Вадима сжалась в струну. Звуки выстрелов превратились в протяжный низкий гул, пули в воздухе застыли сияющими каплями. В долю секунды майор преодолел десять метров пустоты, разорвав ткань пространства, и материализовался в метре от бронированной туши автомата.

[Сработал эффект «Фазовый клин»!]

Воздух на точке выхода Вадима сдетонировал чудовищной ударной волной. Четырехтонную боевую машину Синдиката накренило, ее сервоприводы с визгом попытались компенсировать потерю равновесия. Но Громов не дал ей ни единого шанса.

Вложив в удар всю мощь своего показателя Силы и массу разгона, Вадим врезал ребром орихалкового щита прямо в шарнир орудийной башни.

Ба-ам!

Звук был такой, словно железнодорожный состав на полном ходу снес бетонную опору моста. Бронированная башня автомата со снопом искр и фонтаном гидравлической жидкости оторвалась от корпуса и полетела в бездну реактора.

Не останавливаясь, Вадим активировал второй заряд скачка:

[Активирован «Хроно-сдвиг: Микроскачок» (Заряд 2/2)!]

Новый рывок сквозь миллисекунды — и он оказался за спинами трех штурмовиков Синдиката, поливавших огнем позицию Рогова.

Короткий горизонтальный взмах щита. Окованный орихалком край снес пехотинцев с мостков, словно кегли, отправив их в свободное падение навстречу вращающемуся кольцу «Уробороса».

— Вперед! К первому буру! — скомандовал Громов, поднимая щит и прикрывая наступающую группу от плотного огня вражеских снайперов.

[Целостность защитного контура Нулевой Иглы: 31%!]

[Лимит времени: 06 минут 45 секунд!]

Враг понял, что лобовая атака захлебнулась. Из глубины зала, от подножия самой Нулевой Иглы, раздался леденящий душу звук — нечто среднее между скрежетом ржавого железа по стеклу и стоном сотен умирающих голосов.

Из тени исполинского кристаллического шпиля выступила высокая, неестественно тонкая фигура. На существе был слоистый церемониальный доспех из черного зеркального композита, вокруг которого пространство плыло и двоилось, словно в мареве над раскаленным асфальтом. В руках гуманоид сжимал длинный двуручный палаш, лезвие которого представляло собой узкую щель в пространстве — абсолютную пустоту, пожирающую любой свет.

Над головой чудовища зажглась багровая рамка системного анализа:

[Легат Мальвиций, Архитектор Распада]

[Класс: Магистр Темпоральной Энтропии]

[Уровень: 22 (Элитный Командир)]

[Здоровье: 48 000 / 48 000]

[Особенности: «Фазовое бессмертие» (иммунитет к обычному кинетическому урону), «Взор Пустоты», «Удар Небытия».]

— Ничтожные биологические реликты, — голос Мальвиция не звучал в воздухе, он транслировался прямо в кору головного мозга, отдаваясь мучительной тошнотой и носовой болью. — Вы держитесь за иллюзию неизменного времени, как слепцы за край обрыва. Этот мир принадлежит распаду. Нулевая Игла падет, и Континуум сотрет вас из самой основы мироздания!

Рядом с Легатом материализовались двое его подручных — «Палачи Времени», массивные твари в закрытых шлемах без смотровых щелей, вооруженные тяжелыми серпами с мономолекулярной заточкой.

— Светлана, буры! — рявкнул Вадим, не сводя глаз с приближающегося босса. — Рогов, держите периметр вокруг консоли! Не подпускайте пехоту! Этот выродок — мой!

— Товарищ майор, обычный свинец его не берет! Пули растворяются на подлете! — сквозь грохот очередей крикнул капитан Рогов, отсекая огнем группу вражеских десантников.

— Значит, я вобью в него столько концентрированного времени, что его расплющит собственным будущим! — ответил Громов.

Мальвиций сделал шаг вперед — и исчез.

Это не был технический прыжок, это было истинное выпадение из временного потока. Вадим мгновенно активировал восприятие Хроно-Синхронизации на пределе возможностей. Окружающий мир замер. Секундная стрелка в интерфейсе застыла.

И прямо из воздуха, в двух дюймах от шеи Вадима, возникло черное лезвие пространственного разлома.

«Удар Небытия». Удар, который должен был стереть майора из реальности еще до того, как его мозг осознает угрозу.

Но Громов ждал именно этого.

Рефлексы, закаленные десятками смертельных рубежей, сработали безупречно. Левая рука с монолитным щитом взметнулась по идеальной дуге наперерез лезвию пустоты.

[Активирован навык: «Стазис-Парирование» (Ур. 5)!]

Дзи-и-и-и-инь!

Звук контакта орихалка и клинка энтропии разорвал барабанные перепонки. Вокруг точки удара вспыхнула ослепительная золотая сфера стазиса.

Черный клинок Мальвиция намертво застрял в воздухе, словно замурованный в сверхпрочный алмаз. На лице Легата, искаженном маской высокомерия, впервые мелькнуло выражение подлинного, животного ужаса. Он попытался вырвать оружие, но вектор его собственной атаки оказался зафиксирован темпоральным замком Континуума на 1.8 секунды!

[Модификатор «Контр-Инверсия Времени» активирован!]

[Поглощено 100% кинетической и энтропийной энергии атаки!]

[Умножение возвращаемой мощности: 200%!]

Умбон Казуального Резонатора в центре щита Вадима вспыхнул яростным, нестерпимым светом. Накопленная энергия чудовищного удара Легата была сжата, перекодирована законами стабильного времени и выстрелена обратно в нападающего сфокусированным золотым лучом колоссальной плотности!

УДА-АР!

Контр-инверсия ударила Мальвицию прямо в грудную пластину.

Зеркальный композит его доспеха лопнул, словно оконное стекло под ударом кувалды. Фиолетовые трубки аккумуляторов на его спине взорвались фонтаном едкой плазмы. Тварь 22 уровня с истошным ментальным визгом отшвырнуло назад на пятнадцать метров, протаскивая по титановому настилу моста!

[-14 200 ед. критического урона!]

[Эффект «Фазовое бессмертие» Легата Мальвиция временно отключен на 15 секунд!]

— Омичи, огонь по главному! — зычно скомандовал Громов, бросаясь вперед.

Рогов и двое бронебойщиков среагировали мгновенно. Тяжелые магнитно-гравитационные пушки ударили в унисон, вонзая в открытую плоть босса два тяжелых вольфрамовых штыря, раскаленных до состояния солнечной короны.

Мальвиций взвыл, его полоска здоровья стремительно просела до половины. Два Палача Времени ринулись наперерез майору, заноса свои серпы, но Вадим даже не стал с ними фехтовать.

На бегу Громов активировал перезарядившийся скачок:

[«Хроно-сдвиг: Микроскачок»!]

Вспышка — и он возник между палачами. Резкий круговой разворот корпуса с упором на щит.

Глухой сокрушительный удар разнес хитиновые панцири монстров в щепки. Не сбавляя хода, Вадим взмыл в воздух над распростертым на настиле Легатом.

Орихалковый щит, окутанный тяжелым золотым сиянием «Кинетического Реверса», обрушился вниз всей массой бронированного тела майора.

— За Омск! За Континуум! — выдохнул Вадим, вбивая нижнюю кромку щита прямо в горло Архитектора Распада.

ХРУСТ!

Титановые плиты мостика под телом Легата прогнулись и треснули. Волна золотого огня выжгла черную скверну из тела монстра, обращая его в горсть серого пепла.

[Уничтожен элитный противник: Легат Мальвиций (Ур. 22)!]

[Получено опыта: 12 000 ед.!]

[Подтверждено критическое устранение командира сектора!]

Остатки пехоты Синдиката, лишившись ментальной связи с командиром, дрогнули. Штурмовики Рогова безжалостно зачищали технологические мостки, загоняя последних диверсантов под стволы крупнокалиберных пулеметов.

— Майор! — раздался с верхней галереи торжествующий крик Светланы. — Первый и второй буры подорваны! Но третий... третий успел пробить внешнюю рубашку иглы! Резонанс нарастает! Если мы не заблокируем контур прямо сейчас, начнется цепная казуальная детонация!

Вадим вскинул голову.

Нулевая Временная Игла в центре зала бешено вибрировала. По ее сорокаметровому хрустальному телу змеились черные трещины, из которых со свистом вырывался фиолетовый газ первичной энтропии. Огромное кольцо «Уробороса» вокруг шпиля потеряло стабильную траекторию: вихрь белой плазмы начал пульсировать рваными, хаотичными толчками, грозя сорваться с магнитных рельсов и сжечь весь комплекс дотла.

[КРИТИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА!]

[Целостность Нулевой Иглы: 12%!]

[Смещение временного вектора: 4.2 секунды в прошлое каждую секунду!]

[Время до полного казуального коллапса: 45 секунд!]

— Светлана, где узел первичной фиксации?! — Вадим на полной скорости экзоскелета бежал по подвесному мостику к центральной платформе, перепрыгивая через развороченные взрывами секции.

— Центральная консоль под основанием иглы! — кричала девушка в эфир, ее пальцы лихорадочно летали по голографической клавиатуре. — Там штатное гнездо для стабилизирующего ядра! Но штатное ядро уничтожено диверсантами! Туда нечего вставить, майор! Там нужен колоссальный источник стазисной плотности!

Вадим остановился у края пропасти.

Прямо перед ним, над ревущей бездной реактора, на массивных титановых кронштейнах висела центральная аппаратная площадка. В ее сердце зияло восьмигранное гнездо главного распределителя, оплавленное и дымящееся.

«Туда нечего вставить? Черта с два».

У него было то, что превосходило любые заводские ядра. У него был щит, впитавший в себя волю Континуума и защитную мощь четырех развернутых Рубежей.

— Рогов, всем занять укрытия за барьерными переборками! — скомандовал Громов. — Задраить забрала! Будет жарко!

Вадим шагнул с обрыва.

Метровый полет — и он тяжело приземлился прямо на центральную платформу. Вокруг бушевала буря из тахионных искр. Воздух звенел так, что во рту появился отчетливый металлический привкус меди.

Громов опустился на одно колено перед раскуроченным гнездом.

Он отстегнул орихалковый монолит от боевого захвата экзоскостюма. Сапфировый умбон Казуального Резонатора гудел, вибрируя в унисон со стонущей Нулевой Иглой.

— Развернуть Рубеж 5! — прорычал Вадим, обеими руками вбивая нижний шип и центральный модуль щита глубоко в раскаленный зев распределителя. — Интеграция с контуром «Уробороса»! Замкнуть казуальный поток на меня!

[Команда принята!]

[Интеграция системного артефакта «Щит Стража Континуума» в ядро Нулевой Иглы...]

[ВНИМАНИЕ! Колоссальная нагрузка на энергосеть носителя!]

[Расход Хроно-Энергии: 1600 / 1600 (Полное опустошение)!]

[Переход на прямое потребление жизненной силы: Здоровье -300 ед. в секунду!]

— ДЕРЖАТЬ! — взревел Громов, сжимая рукояти щита мертвой хваткой.

Боль была чудовищной. Казалось, сквозь его вены, сквозь кости, сквозь каждую нервную клетку пропустили высоковольтную дугу из чистого, неразбавленного времени. Перед глазами замелькали картины: строительство цитадели сотни лет назад, его собственное детство, будущие битвы на руинах пылающих звездных систем — бесконечный калейдоскоп вероятностей пытался разорвать его сознание на клочки.

Но показатель Выносливости в 36 единиц и несокрушимая воля майора выковали железный стержень, который невозможно было сломать.

[Здоровье: 2150... 1850... 1550...]

[Кинетический Реверс активирован в режиме непрерывной саморегуляции!]

[Поглощение хаотической энергии энтропии -> Конверсия в стазисный каркас!]

Из орихалкового щита, зафиксированного в сердцевине платформы, ударил циклопический столб золотого света.

Этот луч был толщиной в несколько метров. Он взмыл вертикально вверх, охватывая сорокаметровое тело Нулевой Иглы сияющим саркофагом. Черные трещины на хрустале шпиля на глазах начали затягиваться, словно раны под скальпелем гениального хирурга. Золотые нити протянулись во все стороны, оплетая гигантское вращающееся кольцо «Уробороса».

Там, где проходил золотой свет Рубежа 5, хаос замирал.

Черное кольцо реактора выровняло свой бешеный ход. Плазменный вихрь внутри него очистился от ядовитой копоты энтропии, став чистым, ровным, ослепительно-белым потоком абсолютной созидательной мощи. Ультразвуковой вой иглы стих, сменившись глубоким, умиротворяющим гулом идеальной гармонии.

Временной вектор замер на нулевой отметке. Настоящее вновь стало незыблемой скалой.

[Глобальное системное задание: «Развертывание Рубежа 5: Сердце Уробороса» — БЛИСТАТЕЛЬНО ЗАВЕРШЕНО!]

[Нулевая Временная Игла полностью стабилизирована и подключена к бастионной сети!]

[Казуальный Реактор «Уроборос» переведен в режим абсолютного резонанса!]

[Устойчивость Рубежа 5: 100 % (Абсолютный контроль узла).]

[Сектор «Горизонт 5» полностью очищен от сил Синдиката Энтропии!]

По телу Вадима, смывая боль и истощение, прокатилась величественная волна системного исцеления. Разорванные волокна мышц мгновенно срослись, выжженные энергоканалы заполнились чистейшей, сверкающей субстанцией высшего порядка.

[Расчет боевого вклада: 99.1 %!]

[Получен опыт: 30 000 ед. + Бонус за ликвидацию босса (12 000 ед.)!]

[ВНИМАНИЕ! ДОСТИГНУТ ЮБИЛЕЙНЫЙ РУБЕЖ РАЗВИТИЯ!]

[Текущий уровень: 19 -> 20!]

[Получен статус: «Мастер Бастиона Континуума»!]

[Доступно свободных очков характеристик: 10]

[Доступно очков развития хроно-навыков: 4]

[Здоровье: 2450 -> 3100 / 3100!]

[Выносливость: 2100 -> 2600 / 2600!]

[Хроно-Энергия: 1600 -> 2100 / 2100!]

[Получена уникальная награда: «Реликтовый осколок Первородного Времени» (Материал создания легендарного оружия/брони).]

[Классовый навык «Стабилизирующий барьер» автоматически трансформирован в ранг Наследия: «Абсолютная Сфера Континуума» (Ур. 1)!]

Вадим медленно поднялся с колена.

Щит теперь не нужно было держать руками. Он стал центральным замковым камнем всего горизонта — сияющий, грандиозный, овеянный золотыми спиралями тахионных потоков, но ментальная связь с артефактом оставалась безупречной: по мысленному приказу Вадим мог отозвать его или перенаправить потоки энергии в любую точку сектора.

На платформу по подвесному трапу сбежали Рогов и Светлана. Лица бойцов лоснились от пота и пороховой гари, но в глазах штурмовиков читался дикий, непередаваемый восторг.

— Товарищ майор... — капитан Рогов встал по стойке смирно и с искренним благоговением отдал честь. — Мы это сделали. Мы удержали иглу. Связь с Главным Штабом восстановлена на прямой правительственной частоте!

Ильина, бросив взгляд на показатели своего сканера, потрясенно покачала головой:

— Телеметрия... она просто невероятная. Не просто устойчивость — реактор выдает в три раза больше мощности, чем при штатной работе! Рубеж 5 замкнул на себя все четыре верхних горизонта! Мы создали непотопляемый остров стабильности посреди пылающего фронта!

В этот момент динамики шлемофона Громова ожили. Сквозь треск статических помех прорвался голос полковника Воронова — и в нем звучало не просто облегчение, а неподдельный трепет боевого генерала:

— Вадим! Докладывает Воронов! Орбитальные спутники и сейсмодатчики подтверждают: волна энтропийного распада захлебнулась на внешнем периметре Урала! Твой пятый рубеж запечатал фронт, как гранитная плита гробницу! Танковая дивизия уже разворачивается на перевалах, артиллерийские батареи открыли шквальный огонь по отступающим колоннам Синдиката! Это стратегический перелом, майор!

Громов перевел дыхание, глядя на величественное, спокойное вращение белоснежного вихря «Уробороса»:

— Служу человечеству и Континууму, товарищ полковник. Рубеж 5 развернут. Опорная точка абсолютно надежна. Противник понес критические потери.

В эфире наступила секундная пауза, после чего тон Воронова вновь стал предельно собранным и жестким:

— Отличная работа, Вадим. Но война не ждет. Перехвачены новые разведданные. Отступая с пятого горизонта, Синдикат активировал резервную директиву. Они отходят еще глубже — к Шестому Сектору, к Забытым Криптам Древних, где покоятся архивные казуальные двигатели Первой Эпохи. Если они вскроют крипты и выпустят на волю дремлющих там хроно-титанов, наш щит будет смят изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.